Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19 СЕНТЯБРЯ 1930 г. № 42 (79) ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 5 ДНЕЙ — Цена 5 к.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей РСФСР

РЕДАКЦИЯ: Москва; Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Акц. о-во «Огонек»; Москва; Страстной б. 11; Телефон 5-51-69

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

	СССР:	ВНЕ СССР:
На 6 м.	1 р. 80 к.	— 90 ц.
На 3 м.	— р. 90 к.	— 45 ц.

ЗА МАССОВОСТЬ ПРОЛЕТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ

В нашу политическую жизнь втянуты миллионы людей, ранее не принимавших в ней никакого участия. Сотни тысяч превратились в сознательных бойцов за интересы своего класса. Огромные массы, наиболее угнетенные и бесправные при капитализме, вплотную подошли к управлению одной из величайших стран мира. Создались действительно массовые формы коммунистического отношения к труду. Необычайно выросла база большевизма, коммунистическая партия охватывает значительную часть передовых пролетариев. Гигантский рост совхозов и широчайшее развитие колхозного движения вовлекает все новые и новые огромные слои крестьянства в общую борьбу за социализм.

Развернутое социалистическое наступление, реконструкция всего народного хозяйства, выкорчевывание последних остатков капиталистических отношений проводятся партией при полной поддержке огромных масс рабочего класса и крестьянства. За краткий сравнительно период пролетарской революции массы получили опыт всемирно-исторического значения.

«Всякая революция означает крутой перелом в жизни громадных масс населения. Если не назрел такой перелом, то настоящей революции произойти не может. И как всякий перелом в жизни настоящего человека многому его учит, заставляет его многое пережить и перечувствовать, так и революция дает всему народу в короткое время самые содержательные и ценные уроки» (Ленин). Эти «ценные уроки» получило и наше литературное движение.

Каутский, предвосхищая Троцкого и Воронского, отводил в свое время рабочему классу роль лишь потребителя искусства. НАША РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПРАКТИКА, наоборот, ПРЕВРАТИЛА ПРОЛЕТАРИАТ В МАССОВОГО ОРГАНИЗАТОРА ИСКУССТВА, овладевающего всем наследием прошлого в процессе построения своей культуры. Из занятия «избранников-жрецов» искусство стало делом масс. РАБОЧИЙ КЛАСС СОЗДАЛ НОВЫЕ ФОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ, он нашел гибкие, действенные, содержательные формы для своей борьбы в области искусства.

Пролетариат выковал свою литературную организацию в условиях ожесточенной классовой борьбы, в условиях преодоления «левых» и правых настроений, в условиях борьбы со всякого рода фракциями и группировками, литературно-политическая линия которых со всей неизбежностью приводила и приводит их к противопоставлению своей фракции, своей группировки пролетарскому литературному движению в целом. В массовости берет свою силу пролетарское литературное движение. На массовости построена основная организация пролетарской литературы— Российская ассоциация пролетарских писателей.

Обращение РАПП с новой силой поставило перед пролетарским литературным движением задачу массовости как одну из основных и решающих. Это— лучший ответ тем, кто пытается сломать выкованные в ожесточенной борьбе литературные организации рабочего класса, кто забывает о том, что РАПП есть основной ведущий отряд пролетарской литературы.

На массовость надо опираться, осуществляя перестройку пролетарского литературного движения, еще большую его большевизацию, еще большее его орабочение сверху донизу. Нужно сломать те звенья системы, которые стали лишними, нужно найти еще более гибкие, еще более полные формы связи литературного движения с классовой практикой пролетариата. Косность и инертность, нерешительность в развертывании самокритики, преклонение перед сложившимися и в некоторых своих сторонах окаменевшими формами движения должны быть преодолены и отброшены, как мешающие пролетарскому литературному движению, как ослабляющие коренную реконструкцию рядов пролетарской литературы.

НУЖНО ВКЛЮЧИТЬ ИСКУССТВО В СИСТЕМУ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ. И включить органически, а не мимоходом, включить во всем действительном многообразии форм и средств.

Искусство не умирает и не превращается в газету, как думают некоторые горе-«теоретики». Искусство не заменяется простым описанием факта, как вещают фетишисты факта.

Искусство не может быть сведено только к внешней злободневности. Думать так—а так думают— это значит ревизовать марксизм-ленинизм, это значит свой метод, не дающий возможности воспроизвести нашу действительность в ее полноте, выдавать за единственный метод пролетарского искусства. На это пролетарское литературное движение не пойдет.

Искусство—могучее орудие классовой борьбы, и рабочий класс использует всю мощь и силу этого оружия, все его возможности, все его «большие» и «малые» формы. Пролетарская литература еще не подошла вплотную к выполнению задач реконструктивного периода, намеченных еще и сентябрьским прошлогодним пленумом РАПП. Надо решительнее приняться за реконструкцию литературы, за преодоление отставания. Орабочивание движения, пропитывание его массовостью, — необходимые условия этой реконструкции.

НУЖЕН НОВЫЙ ТИП ПИСАТЕЛЯ. НАМ НУЖЕН ПИСАТЕЛЬ-ОБЩЕСТВЕННИК, ПИСАТЕЛЬ-ОРГАНИЗАТОР КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ, ПИСАТЕЛЬ — НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ УЧАСТНИК БОРЬБЫ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД, ЗА ПЯТИЛЕТКУ, ЗА РЕКОНСТРУКЦИЮ. Литературная практика показывает, что у нас еще мало этих писателей, что этот новый тип писателя еще не стал массовым явлением, что организации пролетарских писателей еще не вобрали в себя десятки новых писателей, вышедших из рабочего класса и принимающих непосредственное участие в борьбе за новые формы жизни. Нужно удесятерить внимание этим новым кадрам. Нужно в большей степени приблизить руководство к низовой сети организаций, в особенности же к литературным кружкам на предприятиях и к рабкорам. Здесь—прорыв. Нужно до каждого члена кружка довести задачи РАПП. Лозунг: «РАПП на предприятия» должен быть осуществлен целиком. Не будем забывать того, что «чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу, составляющая базис движения и участвующая в нем, тем настоятельнее необходимость организации и тем прочнее должна быть организация, (ибо тем легче всяким демагогам увлечь неразвитые слои массы» (Ленин).

Большевизм складывался в борьбе со всякого рода хвостистскими направлениями, являвшимися проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Большевизм никогда не переоценивал роли стихийности в рабочем движении, но, наоборот, беспощадно разоблачал оппортунистическую сущность апостолов стихийности. Эти «апостолы» есть и в литературном пролетарском движении. Именно эти проводники буржуазного влияния в свое время заявляли, что пролетарская литература—это литература рабочих, о рабочих и для рабочих, противопоставляя авангард рабочего класса пролетариату в целом, суживая задачи пролетарской литературы, повторяя тем самым тех «рабочелюбцев», которых Ленин разоблачил в «Что делать?» Именно эти проводники враждебной рабочему классу идеологии и теперь еще отрицают пролетарскую литературу на том чудовищном основании что ее лучшие произведения пока созданы коммунистами, не вышедшими из рабочей среды. Необходима решительная борьба с такими «борцами» за массовость, необходимо разоблачение этих ревизионистов-рабочелюбцев. Массовость пролетарской литературы—это воспитание новых кадров рабочих писателей в духе большевизма, это—обогащение их революционной теорией, насыщение их творческой практики методом диалектического материализма. Массовость пролетарского литературного движения— это орабочение его снизу доверху, большевистское развертывание самокритики, преодоление косности и рутины. Массовость пролетарского литературного движения заключается в том, чтобы «придать стихийному движению сознательный, планомерный характер» (Сталин), чтобы поднимать рабочий класс до уровня его коммунистического авангарда, чтобы сделать литературу еще более мощным орудием классовой борьбы.

Беспощадная борьба со всеми теми, кто мешает этому. Решительная перестройка работы, большевистское развертывание самокритики. Большевизация и орабочение работы сверху донизу. За революционную теорию, за действительное развертывание и применение метода диалектического материализма в искусстве!

ПЕРВЫЕ УРОКИ МОБИЛИЗАЦИИ

КАК ОТКЛИКНУЛИСЬ ПИСАТЕЛИ НА ОБРАЩЕНИЕ ЦК

ПЕРЕСТРОЙКА НАЧАЛАСЬ. ПЕРЕСТРАИВАТЬСЯ РЕШИТЕЛЬНЕЕ

В ответ на обращение Центрального комитета партии от 3 сентября ФОСП мобилизовала свыше 50 писателей на борьбу за выполнение промфинплана, за обеспечение программы 3-го года пятилетки.

Опыт проведения мобилизации позволяет сделать некоторые выводы относительно того, в какой мере наши писатели, литературные организации и Федерации в целом перестроились в соответствии с требованиями нынешнего периода, периода генерального социалистического наступления.

Мобилизация показала несомненный политический рост наших основных писательских кадров. Это относится к целому ряду писателей-попутчиков, к крестьянским писателям. Это относится в первую очередь к писателям пролетарским.

Секретариат РАПП в течение 10 дней сумел выпустить литературный сборник для клубов, лишенный халтуры, составленный из произведений на конкретные темы дня. Выпущен сборник, который нужен массам **сегодня.** В ближайшее время такие же сборники будут выпущены ВОКП и издательством «Федерация». К изданию литературного сборника, посвященного борьбе за пятилетку, приступил также Ленинградский отдел ФОСП. Ряд пролетарских писателей **(Безыменский, Ильенков, Исбах, Михаил Юрин и др.)** ведут подлинно большевистскую работу непосредственно на предприятиях, рука об руку с рабочими-ударниками.

Некоторые писатели приобщаются к мобилизации в порядке личной инициативы. Они приходят в ФОСП и просят послать их на любую работу, связанную с ликвидацией хозяйственных прорывов.

Опыт мобилизации писателей еще раз подтверждают, что многие писатели-попутчики все решительнее сближаются с рабочим классом, с пролетарской литературой, с практикой социалистического строительства.

Эти достижения бесспорны. Однако на ряду с боевым под'емом в литературных организациях и вообще в писательской среде еще таятся большие залежи обывательской косности и явного оппортунизма. Отдельные писатели именно в эти дни обнаружили полнейшую оторванность от живой жизни и какое-то барское высокомерие к тем практическим задачам, которые поставлены сейчас перед всеми культурными силами страны, в том числе и перед писательской общественностью.

Писать что-то для клубного сборничка ко «дню ударника», писать в стенгазете? В крайнем случае можно написать, но ведь это будет халтура.

Попробуйте дать такому писателю литературное задание, хотя бы и очень важное для дела революции. Как бы он ни был одарен господом богом — обязательно напишет халтуру. Потому что, по мнению этого человека, настоящее искусство есть священнодействие и оно должно быть свободно от всякого влияния нашей простой и грешной земли.

Мы отнюдь не предлагаем всем советским писателям грузить рельсы и писать одни только частушки на темы о летунах и лодырях (хотя бывают моменты, когда революция этого требует и требование революции надо выполнить). Дело не в этом. Связь с массами, участие в социалистическом строительстве нельзя рассматривать как простую «общественную» нагрузку к «основной работе» писателя. Это не общественная нагрузка, а решающая предпосылка для творческой деятельности советского писателя. Многие писатели сами все больше в этом убеждаются.

Мы видели в эти дни и писателя-мещанина. Будучи мобилизован в той или иной организации, он пугался и принимал все меры к тому, чтобы как-нибудь поскорее «освободиться» от мобилизации. Он приносил удостоверения о том, что он «незаменимый» работник в учреждении, о том, что у него язва желудка; приносил свидетельства о наличи грудного ребенка у своей жены и всякие другие свидетельства мирного процветания.

Эти письменные документы за подписью и печатью было совершенно излишни. Мещане не пригодны для борьбы за социализм, и никто их силою не мобилизовал.

Необходимо еще указать на борьбу, которую приходится вести с некоторыми хозяйственниками и руководителями разных учреждений в связи с мобилизацией писателей. Заслуживает внимания такой, например, факт. В числе писателей, мобилизованных Федерацией, имеется член Евсекции МАПП, известный еврейский писатель **Вевьюрко.** Тов. Вевьюрко заведывает отделом тибраизма (литература о еврействе) в библиотеке имени Ленина; заместитель директора библиотеки тов. **Руднев** на просьбу Федерации — временно освободить т. Вевьюрко от работы—ответил категорическим отказом.

Это от'явленный бюрократизм, если не сказать больше.

Литературные организации при проведении мобилизации проявили некоторый формализм в отношении качественного отбора. Составляли списки мобилизованных, не согласовывая вопроса с каждым товарищем в отдельности, как следовало бы сделать. В результате значительный процент мобилизованных быстро отсеялся.

Опыт мобилизации, проведенной ФОСП, должен быть учтен во всей дальнейшей работе по вовлечению писателей в практику социалистического строительства. А работа только начинается.

Г. КОРЕНЕВ

К ПРИЕЗДУ В СССР

РАБИНДРАНАТ ТАГОР

К ПЛЕНУМУ МЕЖДУНАРОДНОГО БЮРО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВОПРОС О ЖУРНАЛЕ „МОНД"

Во Франции выходит журнал «МОНД», официальным редактором которого является т. Барбюсс. По соглашению МБРЛ с т. Барбюссом, этот журнал должен был проводить литературно-политическую линию МБРЛ, поскольку т. Барбюсс является одним из его членов. Но вместо этого «МОНД» в русской литературе ориентировался на правых попутчиков, а в области политической неоднократно выражал свое сочувствие троцкистам. После того как попытки МБРЛ выправить линию «МОНД» окончились неудачей, т. Бруно Ясенский по поручению МБРЛ написал в № 5 «Вестника иностранной литературы» за 1929 год статью, осуждающую ошибки «МОНД». Эта статья не затрагивала личности т. Барбюсса, который имеет большие заслуги в борьбе с опасностями империалистической войны и фашизмом и которому предстоит еще принять активное участие в этой борьбе. Статья т. Ясенского заканчивается следующими словами:

«Мы не сомневаемся, что товарищ Барбюсс внимательно всмотрится в дела той мелкобуржуазной лавочки идеологий, в которую превратился «МОНД». Барбюсс выберет один из дву единственно возможных путей: или подвергнет решительной чистке редакторские кадры руководимого им органа, или, — если это по каким-либо причинам окажется невозможным,— снимет свою фамилию с вывески ничего общего не имеющего с ним журнала».

В «Линкскурве» — органе революционных пролетарских писателей Германии—появилась статья т. А. Габора, еще более резко критикующая «МОНД» и его идейного руководителя тов. Барбюсса.

«С точки зрения революционной классовой борьбы необходимо поднять радикально настроенные массы до осознания диалектического материализма. В этом смысле «МОНД» оказался полнейшим банкротом. Благодаря имени т. Барбюсса и мировому распространению французского языка, влияние создаваемой о «МОНД» «путаницы простирается гораздо дальше границ Франции. Таким образом устроен танц-зал для всех салонных социалистов мира, претендующих на звание революционеров».

За слишком резкий тон статьи, идущий в разрез с общей установкой МБРЛ, т. Габор получил выговор от МБРЛ.

На статью т. Габора т. Барбюсс ответил следующим письмом в редакцию «Линкскурве».

«Дорогие товарищи,

Я только-что прочитал в пятом номере «Линкскурве» статью Андора Габора, посвященную редактируемому мною журналу «МОНД». Мне было чрезвычайно больно прочесть в этом журнале (редакция которого насчитывает друзей, чрезвычайно мне дорогих и которых я считал близкими нашим идеям) критику, кажущуюся мне абсолютно несправедливой и содержащую, по-моему мнению, совершенно ложную оценку роли и положения, занятого журналом «МОНД».

«МОНД» ничуть не коммунистический журнал. Когда я основывал его, я прямо и открыто заявил об этом; я нисколько не скрывал от моих товарищей в коммунистической партии СССР, а также от товарищей коммунистов во Франции и Германии тот характер, который я предполагал придать ему. Публицистический опыт, который я предпринял и которым я никоим образом не нарушил моей верности коммунизму, преследовал следующую цель: собрать на широком базисе, помимо вопросов партийной борьбы, об'ективные материалы, то-есть представить международные современные события и идеи с полной беспристрастностью, без предвзятого мнения и предубеждения партийного человека, чтобы факты говорили сами за себя.

Я думал вполне искренно и честно что такой метод необходим для того, чтобы верно охватить события и современные направления, из которых сама собой выявилась бы самая лучшая точка зрения без всяких защитительных или обвинительных тенденций, но просто силою очевидности и логики.

Анкета, которую мы начали печатать под заглавием «Кризис социалистической доктрины», носит на себе эти характерные признаки об'ективности, которая, по-моему мнению, одна только и может показать и определить различные воззрения по вопросу о расколе, происшедшем внутри бывшей прежде единой партии.

Как и каждая анкета, которая не является пародией (в качестве таковой она была бы бесполезна), наша анкета, чтобы полностью осветить вопрос, составлялась из ответов лиц, принадлежащих к одной и к другой стороне, т.-е. из социалдемократов и коммунистов.

В об'явлениях об анкете мы позаботились о том, чтобы подчеркнуть ее обширность и беспристрастие. Первые ответы, которые мы опубликовали, исходили от социал-демократов, затем последовали об'яснения от противной партии. Заключительные выводы анкеты должны были выявиться сами собой, причем мы, с нашей стороны, стремились к тому, чтобы углубить все возможности свободного обсуждения. Мое мнение — и я думаю, что вы его разделяете,— что неумолимая логика коммунистической доктрины, тесно связанная с законами жизни, требует изучения, раз'яснения, а не хвалебных гимнов и предубежденной пропаганды.

В вашей статье вы делаете также намек на одно заявление Эрнста Глезера. Мне кажется, вряд ли возможно утверждать, что «МОНД» в этом случае выражает свое личное мнение. В своих воззваниях или принципиальных статьях редакция журнала «МОНД» вполне точно и недвусмысленно отделила себя от статьи Глезера.

Точно также редакционные статьи «МОНД», трактующие о крупных политических и экономических событиях, не оставляют никакого сомнения относительно тех выводов, к которым приводит нас наше об'ективное исследование и которые ни в коем случае не являются соглашательскими или недостаточно четкими.

Но разумеется, журнал, который избрал своим принципом честное и беспристрастное исследование, как «МОНД» не может быть так абсолютно однороден и отражать только единую доктрину, как какой-нибудь партийный пропагандистский журнал. Здесь идет вопрос о другой форме воздействия на общественное мнение. Я думаю, что при современном положении вещей для нашего революционного дела это более чем полезно: это неизбежно. Встречая незнание и враждебность у большей части общественного мнения, мы ссылаемся, поскольку можем, на действительность и логику, и от этого мы можем только выиграть».

С товарищеским приветом

Анри Барбюсс».

МБРЛ реагировало на это письмо т. Барбюсса следующим открытым письмом, напечатанным в «Инпрекоре» (орган Коминтерна).

«Дорогой товарищ Барбюсс!

Пролетарские писатели, всецело посвятившие себя великому делу рабочих, уничтожению гибельной власти буржуазии, отмене классов посредством установления диктатуры пролетариата, всегда гордились тем, что видели в вас своего верного соратника, солдата пролетарской революции. Они были убеждены, что вы останетесь навсегда в их рядах. Особенно сейчас, перед лицом империалистической войны, опасность которой грозит первой в мире стране пролетарской диктатуры, когда мелкобуржуазные радикальствующие интеллигенты в роде Панаита Истрати трусливо предают пролетарскую революцию, окруженную врагами.

Однако, борьба классов, обостряясь во всем мире, разграничивает все более резко два непримиримых лагеря: лагерь воинствующего пролетариата и лагерь буржуазии, защищаемый с остервенением социалистическими лакеями. В этой борьбе нет больше места тем, кто хочет занимать позицию посредника в этом решительном конфликте классов. Эта борьба категорически ставит перед каждым истинным революционером следующий вопрос: с пролетариатом или с врагами пролетариата? Никакая форма сотрудничества с защитниками буржуазии, с врагами пролетарской революции, с клеветниками Советского Союза недопустима больше для солдата пролетарской армии. Оно ставит его вне наших рядов.

В период обострившейся борьбы вы, товарищ Барбюсс, редактируете и подписываете журнал, посредством которого распространяете среди масс, питающих доверие к вам, оппортунистическую доктрину клеветников и врагов СССР. Этот журнал, у которого нет пролетарской линии, сеет в массах идеологическую путаницу, чрезвычайно вредную в настоящее время.

Международное бюро революционной литературы в своем центральном органе «Вестник иностранной литературы» и в органах своих международных секций подвергало несколько раз суровой критике линию вашего журнала, указывая на его основные ошибки и привлекая ваше внимание к необходимости радикально изменить характер вашего журнала, или же снять ваше имя, как ответственного редактора, со страниц «МОНД».

Вы не сочли необходимым или удобным сделать ни того, ни другого. Вы продолжали издавать и скреплять своим именем болтовню ожесточенных врагов СССР.

В виду всего этого революционные писатели, об'единенные в Международном бюро революционной литературы, считают своим долгом поставить перед вами вопрос в открытую: с нами вы в нашей борьбе или против нас? Единственным положительным ответом на наш вопрос может быть только радикальное изменение направления редактируемого вами журнала, или же снятие с него вашего имени. Никакой уклончивый ответ в настоящее время неприемлем, так как нельзя быть в принципе борцом за пролетарское дело, а на практике сотрудничать в какой бы то ни было форме с клеветниками, подготовляющими войну против первого пролетарского государства и революционного движения угнетенных масс во всем мире.

Примите, товарищ, наш революционный привет!

Л. Авербах, И. Бехер, Б. Иллеш, Ю. Либединский, Т. Тарасов-Родионов, А. Луначарский, Б. Ясенский, И. Микитенко, А. Серафимович».

Тов. Барбюсс прислал МБРЛ ответное письмо, в котором требует конкретной характеристики ошибок «МОНД», сообщает, что представитель редакции «МОНД» приедет на пленум МБРЛ с целью выяснения спорных вопросов и выражает надежду, что эти переговоры приведут к выработке общей платформы МБРЛ и «МОНД».

Весь материал МБРЛ передается в французскую секцию, которая будет работать на ноябрьском пленуме МБРЛ.

УМЕР тов. КОСТРОВ

Вчера, 18 сентября, умер тов. Костров. Секретариат Рапп в своем извещении отмечает огромные заслуги тов. Кострова на фронте большевистской печати, его преданность делу пролетлитературы, его решительную борьбу с буржуазным либерализмом в области литературы, его работу по выявлению и поддержке новых кадров писателей из рабочих и крестьян. Секретариат Рапп отмечает, что тов. Костров отстаивал свою линию в спорных вопросах пролетлитературного движения с подлинной принципиальностью и большевистским темпераментом. Секретариат Рапп скорбит о смерти дорогого товарища Тарса Кострова и призывает всех членов организации пролетарских писателей возместить потерю тов. Кострова еще более усиленной работой по сплочению пролетлитературного движения и под'ему его на новую, высшую ступень.

ЗРИТЕЛЯМИ БЫТЬ НЕЛЬЗЯ!

ПРОЛЕТПИСАТЕЛИ НА БОРЬБУ ЗА ПРОМФИНПЛАН

Обращение ЦК партии встретило широкий отклик среди пролетарских литорганизаций. Борьба за промфинплан и ликвидацию прорыва на производстве стоит в центре внимания всех организаций РАПП.

Смоленская группа рапповцев помещает в печати стихотворные лозунги на основе обращения ЦК. Подготовляется выпуск третьего сборника «Рабочий путь», посвященный борьбе за встречный промфинплан. На завод «Профинтерн» выезжают двое рапповцев для соответствующей работы.

Об'единенное заседание **секретариата ВУСПП,** совместно с бюро Криворожской группы «Красный горняк» и бюро «Забоя» **постановило об'явить мобилизованной всю литорганизацию для участия в реализации обращения ЦК ВКП(б) и ликвидации прорывов.** Выделен ряд писателей для участия в газете «За уголь». Писатели выезжают на места в качестве корреспондентов газеты «Коммунист». **Созданы ударные бригады ВУСПП, которые будут работать, по специально разработанному плану, на Донбассе.** Секретариат ВУСПС мобилизует все местные литорганизации.

Уральская АПП об'явила всесоюзный день ударника — 1 октября — **днем действительного перехода всей АПП на ударную работу.** Это решение передано по телеграфу всем крупнейшим литорганизациям УралАПП. **Внутри литорганизаций широко развертывается соцсоревнование за лучшее проведение и реализацию обращения ЦК.**

БелАПП в связи с обращением ЦК организовала 6 писательских бригад и послала их на предприятия и в колхозы. Намечен выпуск специального сборника.

Воронежская АПП организовала 4 ударных бригады писателей, которые работают на заводах.

ПЛЕНУМ СОВЕТА ВОАПП.

Секретариат ВОАПП постановил созвать очередной пленум совета ВОАПП 13 НОЯБРЯ 1930 г., В ХАРЬКОВЕ, со следующей повесткой дня:

1. Литературный фронт Украины (докл. ВУСПП и «Молодняка»).

2. Итоги пленума правления РАПП (Л. АВЕРБАХ).

3. Доклад «Кузницы».

4. Проблемы материалистической лингвистики (Н. Я. МАРР).

5. Вопросы крестьянской литературы (докл. ВУСПП).

6. О состоянии Азербайджанской АПП (сообщение комиссии ВОАПП по обследованию АзАПП и секретариата Закавказской АПП).

ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДАМ И МАТЕРИАЛАМ по первым пяти пунктам повестки для пленума должны быть представлены НЕ ПОЗДНЕЕ 5 ОКТЯБРЯ С. Г.

ХУДОЖНИКИ РЕКОНСТРУКЦИИ

Характернейшей чертой пролетарского литературного движения является его **массовость.** Оно противоположно буржуазной практике, опирающейся на корифеев, насквозь индивидуалистической практике. Пролетарское литературное движение воспроизводит и будет воспроизводить художников огромного роста, но они никогда не будут корифеями, одиноко возвышающимися над бесплодной «серединой». Сила нашего движения в том, что оно есть **массовое** движение. Самый крупный, самый гениальный художник пролетариата будет черпать свою мощь не в индивидуалистическом «возвышении» над классом, а в теснейшей, неразрывной связи с ним.

Развернутое социалистическое наступление ставит перед пролетарской литературой гигантские задачи. **Они могут быть выполнены лишь подлинно массовой литературой.** И уже сейчас мы имеем убеждающие доказательства того, что жизненная, массовая основа пролетарской литературы находит свое яркое, глубокое выражение в обстановке борьбы за темпы социалистической реконструкции. Мы имеем не только воинствующее творчество Демьяна Бедного, неразрывно связанное с социалистическим наступлением, не только «Бруски» Панферова, «Станицу» Ставского, «Выстрел» Безыменского, но и все более крепнущее массовое литературное движение, возникающее на фронтах непосредственной борьбы за выполнение пятилетки в четыре года, за промфинплан на фабриках и заводах. Оно принимает широчайшие размеры. В мобилизации сил пролетарской литературы на фронт социалистического наступления практика низовых творческих звеньев имеет огромное значение. В этом — залог того, что пролетарская литература справится с гигантскими задачами, которые перед ней стоят. Это — ударный передовой участок, на который должны равняться все отряды нашего литературного движения.

Серия скромных книжечек, изданных ВЦСПС, дает картину того, как поднимается мощная волна массового литературного движения на борьбу за социалистическую реконструкцию. **«В боях за металл»** — Н. Михайлова, **«Бригада наборщиков»** — И. Павлова, **«На заводе ВТУЗ'е»** — П. Румянцева и С. Фридмана, **«Гвоздь в сапоге»** — Г. С. Зарубина, «Старый и новый мастер»—**Ф. Святенко** — все это документы исключительного интереса. Это живые документы творческого энтузиазма пролетарских масс. Социалистическое соревнование, борьба за качество, новые формы производственной практики — процессы коренной перестройки мира отражены здесь. Перед нами — убеждающие картины новой действительности, которая закладывается, преодолевая сопротивление последних остатков капиталистического прошлого. Эти картины насыщены революционной энергией. Это — агитационные документы большой силы. Это доказательства того, что социалистическое наступление всколыхнуло широчайшие массы пролетариата, сделалось насущной необходимостью их жизни. Произведения Михайлова, Павлова, Святенко, Румянцева, Фридмана, Зарубина показывают, что дело социалистической перестройки не только форм производства, труда, но и человека, пробуждающегося для новой сознательной творческой жизни, стало явлением, так сказать, будничной практики. Это— дело каждого дня. В этом — великолепный энтузиазм маленьких, но глубоких по своему смыслу произведений. Здесь основа их замечательного своеобразия.

Несомненно, что перед нами лишь первые ряды огромного массового потока. Несомненно, что социалистическое наступление будет воспроизводить подобные произведения во множестве. Надо внимательно отнестись к новым пролетарским авторам, включающимся в борьбу за социалистическую реконструкцию. Надо со всей серьезностью взвесить опыт этих произведений.

Особенно интересно рассмотреть их в связи с проблемою **жанра.** Если рассказ Г. С. Зарубина остается в рамках традиционной бытовой новеллы, а книжечка Святенко «Старый и новый мастер» воспроизводит столь же традиционную схему «воспоминания», то у Михайлова, Павлова, Румянцева, Фридмана мы находим чрезвычайно ценные моменты в смысле своеобразия стиля. «В боях за металл», «Бригада наборщиков», «На заводе ВТУЗ'е» — произведения, имеющие очень глубокое внутреннее различие. Но их об'единяет одна общая характерная черта. Все это попытки найти жанр, который В. М. Фриче назвал в своей замечательной статье «О повествовательных жанрах пролетлитературы» — производственно-социалистическим. Авторы с разных сторон подходят к разрешению этой важной задачи. Румянцев—Фридман ближе всего к очерку. Своеобразнейшее явление эпохи социалистического наступления — завод, становящийся высшей технической школой, авторы изображают в приемах документации. Но ясно, что это совсем не «литература факта» в лефовском смысле. В очерке Румянцева—Фридмана заключены черты производственно-социалистического романа. Они содержатся в той общей установке, которую дают авторы. Связь реконструируемого производства со своеобразной «реконструкцией» человеческих сознаний, социалистическое обновление быта, связь истории одного завода со всем социалистическим наступлением — все это черты, которые делают работу Румянцева—Фридмана набросками, схемой романа. В этом смысле очерку двух авторов свойственна большая внутренняя целостность. Это не механическое сочетание отдельных фактических эпизодов, а строгая, закономерно развивающаяся система. Рассматривая произведения Михайлова и Павлова, мы увидим, как верно разрешают они проблему отношения человека и производства. Очерк Румянцева — Фридмана насквозь проникнут ощущением того, что социалистическая реконструкция есть не только реконструкция техники производства, но и рождение нового социалистического человека.

«Бригада наборщиков» ставит проблему рождения нового человека очень широко. Тов. Павлов показывает, как социалистическое наступление встряхивает все застоявшееся в рабочем классе, делает широчайшие его массы участниками борьбы за пятилетку в четыре года. Тов. Павлов подробно воспроизводит производственную обстановку, в которой живет изображаемый им коллектив, — 5-я типография Транспечати изображена им полно. Но основным, движущим моментом произведения является не техника, а нечто другое. Люди в их общественном бытии стоят в центре внимания. Социалистическое соревнование, борьба за промфинплан, захватившая пролетариев 5-й типографии, перевоспитывающая их, выковывающая из них революционеров, — вот что является основой книжки т. Павлова. Писатель показывает рождение нового мира. Мы видим, как поднявшаяся волна захватывает все на своем пути. Она не ограничивается пределами 5-й типографии — осуществляется рационализация работы сложных счетно-аналитических машин Пуэрса и Геллерита в учреждении, посылающем заказы типографии, взорвано чисткой бюрократическое оцепенение Центрального Стат. комитета НКПС. Энтузиазм рабочих 5-й типографии принимает формы, переплескивающиеся за рамки одного предприятия.

Автор «Бригады наборщиков» повествует сдержанно, просто и скромно. Но рассказывает он о вещах, в сущности грандиозных. Он показывает, как социалистическое наступление обновляет пролетарский коллектив и производственную жизнь 5-й типографии, как включается этот коллектив в борьбу за социализм, увлекая за собой отстающих. Книжка т. Павлова — явление производственно-социалистического романа. Несмотря на свои малые размеры, она отличается большой внутренней целостностью, широтой видения, она ставит огромную проблему скупо, но отнюдь не отрывочно. Это — произведение имеет актуальнейший характер. Оно возникает как оружие борьбы за социалистическую реконструкцию. И оно осуществляет эту свою задачу не средствами внешней агитационной фразеологии, а через глубокое и ясное осознание совершающейся перестройки мира.

В «Боях за металл»—Н. Михайлова является наиболее интересным из всей серии произведением. В этой книжке получают наиболее полное выражение тенденции, наличные в других работах. Тов. Михайлов рассказывает о том, как листопрокатный цех завода «Серп и молот» из отстающего сделался ударным, краснознаменным, коммунистическим цехом.

Борьба за промфинплан является движущим моментом повести. Как и в других произведениях серии, пролетарский коллектив, под руководством коммунистической партии, ведущий социалистическое наступление, является героем. Но нигде мы не встречаем и следов того ханжества, которое свойственно многим горе-теоретикам «коллективного» искусства. Личности здесь не стерты, не заменены серым потоком «массы». Личности существуют здесь чрезвычайно интенсивно. Автор повести «В боях за металл» метко и ярко индивидуализирует отдельных героев социалистического наступления. Гладышев, Монгер — очень сочно воспроизведены как личности. Но т. Михайлов верно разрешает проблему отношения общего и индивидуального. У него личности не выпрыгивают из коллектива, живут только как часть его. Повесть содержит моменты так называемого «психологизма» — они очень ярки и постоянно характеризуются тем, что человек в его переживаниях берется не как изолированный, замкнутый, а как общественный человек. Это придает психологическим характеристикам Михайлова хорошую упругость. В них нет и признаков размагниченности. Они являются лишь средством конкретизации изображения. Коллектив, изображаемый тов. Михайловым, раскрывается перед нами очень полно, глубоко, жизненно.

Если в разрешении проблемы общего и частного автор книги «В боях за металл» дает пролетарскую, диалектическую постановку, то не менее интересна его повесть и в смысле воспроизведения техники производства. Тов. Михайлов вводит нас в подробности производства листопрокатного цеха. Он делает как бы ощутимым, материализованным промфинплан своего цеха. Он охотно приводит цифры, выкладки и подсчеты. Он пользуется документами.

Все это, однако, далеко от технического фетишизма, в котором увязают обыкновенно буржуазные авторы, пишущие о производстве. Все это становится для нашего автора лишь формой раскрытия основной задачи — показать борьбу пролетарского коллектива за социалистическую реконструкцию. Жизнь производства дается Михайловым с большой полнотой, убедительностью, но техника не довлеет у пролетарского художника, а является лишь тем оружием, которое применяет пролетарский коллектив в своей борьбе. Повесть Михайлова является интереснейшим документом производственно-социалистического жанра, складывание которого начинается, повидимому, снизу, в массовых звеньях пролетарского литературного движения.

Серия книжечек ВЦСПС должна быть изучена. Это — документы, которые надлежит теоретически осмыслить. Для пролетарского литературного движения опыт молодых художников, здесь выступающих, имеет очень большое значение. Особенно ценен этот опыт в перестройке рядов на борьбу за социалистическую реконструкцию. Низовые пролетарские художники дают здесь урок всему пролетарскому литературному движению.

ИВ. АНИСИМОВ

ЗА САМОКРИТИКУ, против ФРАКЦИОННОСТИ!
ПОЛНАЯ ПОДДЕРЖКА НАПОСТОВСКОМУ РУКОВОДСТВУ РАПП!

В редакцию «Л. Г.» поступила резолюция Северо-Кавказской АПП по поводу обращения секретариата РАПП. Мы печатаем ее в сокращенном виде:

Проверка, пересмотр, самокритика всей проделанной работы под углом решений партии и новых задач, ставящихся перед литературой нынешней полосой реконструктивного периода, — условия, без которых пролетарская литература не сможет успешно развиваться. Обращение РАПП отвечает этим условиям, правильно намечая задачи организации, призывая к развертыванию жесточайшей самокритики снизу доверху и осуществляя в самом обращении такую самокритику по отношению к проделанной РАПП и его руководством работе. Большевистское признание и исправление руководством РАПП ряда сделанных как отдельными товарищами, так и руководством в целом, иногда значительных ошибок еще больше укрепит организацию, сплотит ее вокруг руководства, выбьет почву из-под ног спекулирующих на этих ошибках как врагов пролетлитературного движения, так и демагогов и группировщиков внутри РАПП.

Вместе с тем секретариат СКАПП отмечает некоторое запоздание «обращения», использованное демагогами из создавшегося внутри РАПП «беспринципного блока» и сыгравшее свою роль в его усилении.

Мы приветствуем большевистское признание секретариатом РАПП серьезнейших ошибок. Одновременно должны быть осуждены и немедленно исправлены ошибки отдельных руководителей РАПП, отклонявшихся от нашей генеральной литературно-политической линии, допускавших, в частности, недооценку значения «Выстрела» и перегибы в полемике против Безыменского, недостаточную критику «Рождения героя», романа, свидетельствующего о крупных ошибках Либединского (что, однако, никоим образом, не оправдывает той безобразной травли, которую ведет «беспринципный блок» против этого пролетарского писателя), ошибки в вопросах театра и кино, примиренчество к таким чуждым вещам, как «Краткосрочники» Куклина, переоценку значения конструктивизма, недостаточную критику мелкобуржуазных настроений в поэзии (Селивановский) и т. д.

Необходимо признать также совершенно ошибочными и жесточайше осудить перехлестывания в формах полемики, допускавшиеся за последнее время отдельными товарищами из руководства РАПП. Понятно, когда этим занимаются наши литературные противники, для которых эти формы полемики являются наиболее сильными аргументами. РАПП же это не к лицу. Мы считаем, что в дальнейшем секретариат РАПП обязан всех товарищей, допускающих перегибы в полемике, немедленно призывать к порядку.

Указывая на эти ошибки, мы в то же время выражаем полное доверие теперешнему руководству РАПП. Смехотворны попытки «беспринципного блока» опорочить руководящую группу работников РАПП. Это руководство (тт. Авербах, Фадеев, Серафимович, Киршон, Либединский и др.) создалось не случайно, а выросло, закалялось и получило от организации право на руководство в результате борьбы за большевистские позиции пролетарской литературы со всеми и всяческими врагами пролетарского литературного движения с идеалистами и перерожденцами, путаниками и эклектиками, формалистами, переверзевцами, «левыми» всех сортов, в результате борьбы с Троцкими, Воронскими, Полонскими, Горбовыми, Горбачевыми, Лелевичами и Родовыми и т. д., и т. д. и в частности, с ошибками всех тех, кто сейчас выступает в качестве «ортодоксов», призванных, якобы, «выправлять» линию РАПП.

Мы заявляем поэтому, что не может быть никаких разговоров о «смене руководства», которые ведут некоторые товарищи, жаждущие «руководить», но не заработавшие пока себе на это права в организации (или показавшие свою неспособность руководить). Руководство РАПП будет менять с'езд. Можете повторить там свои претензии на руководство, которые были отвергнуты прошлым с'ездом, товарищи из «блока»!

Ошибки и промахи руководства РАПП — в то же время, в известной мере, и наши ошибки. В частности актив Северо-Кавказской ассоциации должен признать, что критика этих ошибок как секретариатом СКАПП, так и местными ассоциациями, была недостаточной и не всегда своевременной. В то же время недостаточно развернута была самокритика и внутри Сев.-Кав. ассоциации. Большинство общих недочетов, отмечающихся в обращении РАПП, относится и к нам, и секретариат СКАПП несет за них свою долю ответственности.

Очередной задачей СКАПП является, при помощи правления РАПП и при развертывании самокритики снизу, ликвидировать имеющиеся в нашей работе прорывы.

Дискуссия о творческом методе, развернувшаяся сейчас в РАПП, есть закономерное и положительное явление, подымающее пролетарскую литературу на новую, более высокую ступень в борьбе за завоевание гегемонии, помогающее диалектическому осмыслению писателем своего творческого процесса, ускоряющее выработку будущего стиля пролетарской литературы. Стоя на позиции неоднократных решений с'ездов и пленумов РАПП, Северо-Кавказская ассоциация признает вполне допустимым и закономерным существование в РАПП соревнующихся творческих групп и об'единений. Это, однако, никоим образом не означает, что эти группы и об'единения могут представлять собой нечто отличное от РАПП или противопоставляющееся ему в организационном и литературно-политическом отношении. Такая постановка вопроса не может вызываться никакими творческими особенностями данной группы пролетарских писателей, должна быть решительно осуждена, как проявление недопустимой в условиях РАПП фракционности и групповщины, и такие группы должны немедленно распускаться.

Именно такой группой мы считаем «беспринципный блок», переименовавшийся сейчас в «Литфронт», и ставим перед секретариатом и очередным пленумом правления РАПП вопрос о немедленном роспуске этой фракционной группы.

Признавая право любого пролетарского писателя или группы их (в частности, пролетарских писателей Безыменского, Вишневского и др., входящих, к сожалению, в «беспринципный блок») на творческое соревнование с другими пролетарскими писателями и на защиту любым писателем своего творческого метода (если он лежит в рамках общего для пролетарской литературы метода диалектического материализма), — **мы не можем, однако, считать «беспринципный блок» единой творческой группой.** «Блок» представляет собой литературно-политическую фракцию, существование которой нарушает решение всесоюзного с'езда пролетписателей, запретившего такие фракции. Этот «блок» бывших «левых», вчерашних переверзевцев и полуформалистов и путаников, вчера еще боровшихся друг с другом с разных творческих и литературно-политических позиций, сегодня об'единился для единственной цели: для борьбы против руководства РАПП. Такая цель не могла не привести к тому, что «беспринципный блок» все больше превращается сейчас в орудие в руках всех противорапповских сил и об'ективно выражает давление мелкой буржуазии на пролетарскую литературу.

Дальнейшее существование «беспринципного блока» — ничем не оправдываемый накладной расход на развитие пролетарской литературы, ослабляющий нашу борьбу с прямыми врагами, вносящий разнобой во внутрирапповскую работу.

Товарищи из «блока» обвиняют руководство РАПП в «групповщине». Этой групповщиной они считают тот единодушный отпор, который давало и дает руководство РАПП всем и всяческим ошибкам, составным элементов теперешнего «блоковского» конгломерата («левым», переверзевцам, эклектикам вроде Горбачева и т. д.). Но товарищи из «блока» забывают и скромно помалкивают о своей «групповщине», примеров которой не было еще в рядах пролетарской литературной организации.

Товарищи из блока кричат об «ошибках» руководства РАПП. Руководство РАПП по-большевистски признало свои ошибки. Но товарищи из блока забывают и скромно помалкивают о **своих** ошибках, с которыми руководство РАПП боролось длительное время. Где статьи Беспалова, Гельфанда, Зонина с разоблачением своих переверзевских ошибок? Где статьи Горбачева с разоблачением своих формалистских увлечений? Где статьи Безыменского с разоблачением своей и своих друзей богатой «левой» литературно-политической истории? Где воспитание организации на этих ошибках?

Товарищи из блока кричат о свободе творческого соревнования, о «запрещении» якобы РАПП всех других методов, кроме «метода Либединского» и т. д. Однако товарищи из блока забывают и скромно помалкивают о том, что именно им принадлежит «честь» об'явления метода основной группы рапповских писателей (Фадеев, Либединский и др.) «дворяньско-помещичьим». За криками о свободе метода кроются попытки канонизировать **свой метод.** Это не выйдет.

Линией РАПП по отношению к отдельным пролетарским писателям, входящим в «блок», должно быть всемерное вовлечение их в общую работу РАПП и ее кружков, об'ективная оценка их творчества и всемерная помощь им в работе. В отношении же ряда товарищей из блока, приносящих мало пользы пролетарской литературе, до сих пор не удосуживавшихся связаться с живой литературной жизнью и витающих в сфере голых абстракций (Беспалов Гельфанд и др.), — необходимо, в случае непризнания ими своих ошибок и продолжения беспринципной, дезорганизаторской работы, освободить от них ассоциацию.

Никоим образом недопустимы какие бы то ни было «равноправные» переговоры между руководством РАПП и «блоком» по литературно-политическим вопросам (как это советует, например, резолюция Закавказской АПП, к сожалению, в своей защите блока, так и не сумевшая связать концы с концами). Любое **творческое** направление в РАПП равноправно с другим. Но в вопросах литературно-политических, в той кампании, которую поднял против РАПП «беспринципный блок», было бы смешно рассматривать руководство РАПП как одну из борющихся сторон. Это было бы ничем не вызываемой переоценкой значения «блока», во-первых, это было бы неуважением к решениям всесоюзного с'езда, выбравшего теперешнее руководство и запретившего существование фракций, — во-вторых.

Правление Сев.-Кавказской АПП.
Общее собрание Ростовской-на-Д. АПП.

ПО ГЛЫБЕ ПРОРЫВА!

Нас четверо, не считая извозчика: **Шишов, Лисогорко, Торин, Фарбер.** Ударная бригада «Забой», выехавшая в Горловский район.

Цель—содействие ликвидации угольного прорыва.

Горловка, еще у Никитовки видневшаяся, огромным чуть ли не самым большим в Донбассе терриконом шахты № 1, выросла перед нами разбросанными, старыми домиками, вперемежку с цементной простотой и ровностью линий, новых домов, будущего социалистического города.

Горловка... Старый и новый Донбасс. Поколения шахтеров, коридоры новых штреков, жуткая тишина заброшенных выработок, беспрерывная работа отбойных молотков, лязг обушков и черная песня свергающегося вниз в железное брюхо вагонетки горловского угля.

Прорыв!.. краткое тяжелое слово!

Прорыв!... Сокрушительный смысл!

Нам нужен уголь... Ибо уголь это тонны чугуна и стали, а чугун и сталь это новые машины.

Маленький, но подвижной наш бригадир Шишов, бывший горловский шахтер к полдню уже успел все согласовать и даже достать для бригады комнату. Мы едва успели смыть с лица пыль, как Шишов, вытащив свои большие, как будильник, часы, напомнил:

— Пора в наряд!

Это было наше первое выступление.

Мы сгруппировались у узкого досчатого стола. И вокруг нас, сзади, спереди, с боков, зачернели «Шахтерки» забойщиков, коногонов, плитовых, которым через 50 минут надо было спускаться в шахту... Бригадир Шишов за 10 минут сумел рассказать шахтерам о целях выступления...

А затем начались стихи...

Читать пришлось под акомпанемент гудков и свистящий голос вылетающего пара, шорох клетей и канатов. Лица слушателей напряжены вниманием.

В 10 часов вечера были вновь в нарядной. Снова напряженное внимание. Серьезные и угрюмые лица. Стихи зажигают их. Энтузиазм, заключенный в рифмованных строках, переключается в их сердца.

У нитесь любить свою шахту и ценить каждый грамм ее черного богатства. Помните, что от нас зависит ее работа, от вас зависит, медленнее или ярче будут пылать мартены и домны, от вас зависит выполнение пятилетки в 4 года!..

Зоркость, сила, классовое сознание... Вот о чем говорили, вот к чему призывали наши стихи и рассказы...

С утра по Горловке поползли туманы. Выть дождю. А у нас сегодня в Дворце культуры вечер!

Написанные от руки афиши задерживали проходящих.

— **Литературный вечер. Выступает приехавшая в Горловку бригада пролетписателей «Забой».**

Во Дворце культуры шла деятельная подготовка. Писали рифмованные нами лозунги и плакаты. Готовили выставку книг и журналов «Забоя». Убирали сцену и зал.

В просторном фойе дворца у стен уже стояли фанерные щиты, на которых пестрели разноцветные обложки «Забоя», «Гарта» и наших книжек. Здесь же в углу возник столик Госиздата Украины с книгами о Донбассе, соревновании, угле.

Через рампу белели плакаты.

Стихом и рассказом по глыбе прорыва!

Довольно сюсюкать на разные темы.

Писатель за уголь! Писатель за темпы!

На шахте № 8 мы выступали в нарядной, на общем собрании рабочих в общежитии, приходивших из кварталов, абхазцев, и наконец на конференции молодежи.

За короткий срок мы обслужили несколько тысяч шахтеров, выступая в нарядных, казарме, клубах, под открытым небом, под свист паров и гул гудков.

Мы пришли к шахтерам для того, чтобы помочь им ликвидировать прорыв. И если наши стихи и рассказы далеки еще от совершенства, все же облегчили хотя бы немного труд, хотя бы на какую-нибудь десятую процента подняли вверх кривую добычи, то мы считаем этот наш рейд удачным!

Если наши стихи хотя бы у ста прогульщиков пробудили классовое сознание и заставили их бросить бутыль с водкой, если они заставили многих ощутить стыд за свои позорные поступки, то мы считаем, что наш рейд удался!

А у нас есть основание предполагать, что именно таковы результаты нашего первого рейда.

Наш рейд показал, что по этому пути надо развертывать массовую работу пролетарской писательской организации.

Угольная бригада «Забоя» № 1

„БРУСКИ" ПАНФЕРОВА и ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД ПРОЛЕТЛИТЕРАТУРЫ

Дискуссия о творческом методе пролетарской литературы, несмотря на ее уже довольно солидный «возраст», все еще не развернулась в дискуссию, в которой учитывался бы весь творческий опыт пролетарской литературы. Споры до сих пор идут в значительной мере в плоскости противопоставления «Рождения героя»—«Выстрелу», в плоскости анализа этих двух произведений, как проявлений различных тенденций развития пролетарской литературы. Совершенно несомненно, что дискуссия должна быть направлена в иную сторону. Только на основе выяснения всего, что сделано пролетарской литературой, только на основе охвата творчества ряда пролетарских писателей можно определить пути и способы преодоления отставания пролетарской литературы от темпов реконструкции. Дискуссия в значительной мере прошла мимо творчества такого писателя, как Панферов. Однако, бесспорно, что изучение творческого опыта Панферова было далеко не бесполезным для дискуссии. Панферов один из первых пролетарских писателей темой своего творчества взял процессы реконструкции сельского хозяйства. Панферов первый решился показать коренные сдвиги, происходящие в крестьянстве. Метод Панферова — метод художника, ощущающего органическую связь с процессами перестройки страны. Движущее противоречие «Брусков»—борьба двух основных линий: мелкособственнической стихии и начал социализма. Панферов показывает столкновение основных классовых групп в их отношении к путям дальнейшего развития деревни. Вопрос о том, куда должна итти деревня, вопрос о том «кто — кого», является центральным вопросом для Панферова в его произведении. С самого начала Панферов рисует две основные группы людей—одна, которая группируется вокруг Степана Огнева, и другая, во главе которой такие люди, как Плакущев, Егор Чухляв. На одной стороне люди коллективистического начала, люди, зовущие к новому, на другой—кулацкая часть деревни, стремящаяся потянуть деревню по капиталистическому пути. Панферов дает исключительные по яркости образы, представляющие эти две линии. Кулацкая часть деревни—Плакущев, Чухляв, Пчелкин — ищут «подпорки», ищут возможности возвратиться к старому. Все силы, вся хитрость Плакущевых, Чухляв направлены на борьбу с коллективным началом, на борьбу с элементами социализма. Всяческими способами они стараются привлечь на свою сторону всех, кого можно. Показывая столкновение основных социальных слоев деревни, Панферов не уклоняется от зарисовки сложнейших переплетов в этой борьбе. Он не идет по линии наименьшего сопротивления. В «Брусках» нарисованы образы бедняков, которые рьяно поддерживают Плакущевых и Чухляв, идущих против Степана Огнева, крепкими корнями вросших в собственность. Раскол деревни показан во всех его противоречиях. Основное, на что направлено внимание Панферова, это—на обрисовку собственнических стремлений крестьян, на то, как происходит переделка мелкособственнической психологии крестьянина.

Основной угол зрения, с которым подходит Панферов к деревне,—это ненависть к собственности. Каждым своим образом, чуть ли не каждой картиной Панферов утверждает невозможность дальнейшего существования крестьянского хозяйства на принципах частной собственности. Кирилл Ждаркин до ухода его в город пытался доказать возможность счастливой жизни в качестве независимого мелкого собственника, живущего плодами своих трудов. По существу, Ждаркин хотел найти среднюю линию между теми двумя, которые представлены, с одной стороны, Плакущевыми, с другой—Огневыми. Идеал «счастливого», мелкособственнического существования терпит крушение. Средняя линия К. Ждаркина приводит к тому, что он должен уйти из деревни. Кирилл Ждаркин понимает, наконец, никчемность и бессмысленность своих попыток жить в одиночку. У Кирилла Ждаркина появляется мысль о том, что «мужицкая жизнь — это вон тот лошадиный круг на гумне».

Во второй книге «Брусков» Панферов основное внимание переносит на процессы строительства артели. И здесь Панферов подчеркивает тяжесть того груза индивидуалистических, собственнических стремлений, с которыми приходится бороться при коллективном способе хозяйствования. Можно упрекнуть Панферова за то, что он чересчур много уделяет места именно этому моменту **за счет показа новых отношений, нового отношения к труду** — заводышей социалистического общества. Панферов дает **своим героям как бы испытание собственности.** С неустанным вниманием рисует он влияние собственности на человека. По существу, жажда собственности сделала ненужным человеком Яшку Чухлява. На вопросе о собственности споткнулся и такой человек, как Степан Огнев—один из лучших представителей новой деревни. Охваченный идеей перестройки деревни на новых началах, Огнев в период хозяйственных затруднений в республике поддался влиянию собственнических настроений. Хозяйственные интересы **его** коммуны, той, которую **он** организовал, Огнев поставил выше интересов республики. В стремлении укрепить **свою** коммуну Огнев выдвигает теорию, что там, где строится новая деревня, крестьяне должны обеспечить в первую очередь себя. Поэтому он отказывается от того, чтобы дать хлеб государству. Собственнические идеи, хотя и в сильно видоизмененной форме, еще не выветрились у Огнева. Панферов указывает на то, что человек, стремящийся бороться с мелкособственнической основой крестьянского бытия, сам приходит, по существу говоря, к узкособственническим взглядам, как только забывает об интересах всей страны рабочего класса.

То мироощущение, которое выражает Панферов, — мироощущение коллективистическое. В своем отношении к собственности, в своем отношении к социальной борьбе в деревне Панферов, бесспорно, стоит на позициях пролетариата. Нам кажется совсем несправедливыми те положения, которые выдвигаются отдельными критиками, видящими в мироощущении Панферова «остатки неопределенного крестьянского мировоззрения». Показ деревни Панферов ведет под углом зрения борьбы социалистических форм с мелкотоварными.

Отношение к собственности в этом смысле весьма показательно. Панферов резко отталкивается от мелкособственнических воззрений. Самый характер отталкивания указывает на то, что речь идет именно об изменении нового отношения к миру и об отрицании определенных воззрений, свойственных данной группе **на прошлом** этапе. Отрицание носит в себе следы **прошлой** борьбы этих слоев со своими мелкособственническими взглядами. В связи с этим нужно поставить и некоторые черты ограниченности, выражающиеся в преимущественном показе собственнических устремлений крестьян и значительно меньшем освещении того нового, что вырастает на смену мелкому собственнику. Весьма характерно освещение Панферовым роли фабрики, машины. Кирилл Ждаркин, придя на фабрику, был уверен в том, что с деревней ничего нельзя сделать, что мужика невозможно стянуть в одну кучу. «Каждый мужик норовит только себе». Работа на фабрике убедила Кирилла Ждаркина в том, что мужика перелить надо и можно. Глубокая ненависть к деревне сменилась у Ждаркина желанием перестроить деревню. Фабрика—источник, откуда рождается новое отношение к миру, фабрика дает тех людей, которые способны вести за собой деревню, которые могут эту деревню коренным образом переделать.

Проработав некоторое время на фабрике, Ждаркин оказался способным наладить работу коммуны. В своей работе он стремится в деревню перенести те начала, на которых строится фабрика. Ждаркин много раздумывает над тем, чтобы в коммуне у него было так же, как на фабрике.

Показывая деревню, Панферов берет ее не во всех мелочах повседневного существования. Его деревня интересует, только с точки зрения борьбы собственнических тенденций и тенденций социалистических. Он не стремится к описанию всех сторон жизни. Многое поэтому он опускает, оставляет в стороне. Можно было бы указать на то, что целый ряд весьма важных моментов жизни деревни Панферовым упущен. Кем-то указывалось, что Панферов не дает **быта** молодежи и т. д. **Дело в том, что Панферов вовсе не стремится к изображению быта, как такового.** Художественное задание, которое он перед собой ставит, заключается в показе основных противоречий жизни деревни, в борьбе двух основных сил. Произведение Панферова состоит как бы из отдельных кусков, из отдельных кадров. Художник спешит развернуть социальную борьбу, отбрасывая несущественное, второстепенное, выбирая основное, наиболее важное. Однако, не изображение только процессов дает Панферов. Для него имеют значение не столько процессы, сколько люди, участвующие в классовой борьбе. Изменение людей в процессе борьбы, переделка человека интересует Панферова.

В человеке Панферова интересует не борьба сознательного с подсознательным, не психология сама по себе привлекает Панферова. Панферов берет социально-действующего человека и в этом плане его дает переживания человека. Панферова интересует психология **классового** человека. Давая изображение людей различных социальных прослоек деревни, Панферов показывает внутренний мир, раскрывая через него социальный облик героев, срывая маску со многих из них. Но и здесь Панферов не стремится к излишней детализации, к особому психологическому углублению. В этом показе людей огромная положительная сторона Панферова. Панферов отталкивается, с одной стороны, от бытовизма, от бесконечного нанизывания всякого рода фактов, отталкивается от бессистемности, от аморфности в показе событий и людей. У него всегда перед глазами основная проблема, основной вопрос, который нужно ему решить.

Бесспорно, что у Панферова есть немало такого, о чем приходится говорить, как о подлежащем преодолению. Панферов берет людей и явления изнутри, в их внутренних связях. Он как бы отходит в сторону от изображаемого. Ему хочется показать явления так, как они есть, без внесения каких-либо случайных моментов.

Нужно сказать, что первая часть «Брусков» дает некоторые поводы к тому, чтобы говорить об известных моментах об'ективизма у Панферова. Рисуя кулацкую часть деревни, Панферов, между прочим, нигде почти не употребляет слово «кулак». Панферову представляется излишним навязывать читателю заранее предвзятые положения. Эти черты об'ективизма делают фигуры кулачества несколько бледными и недостаточно четко нарисованными. Во второй части «Брусков» Панферов делает серьезные сдвиги. Здесь Панферов преодолевает черты об'ективизма.

Внесение большей «публицистичности», большей заостренности в обрисовке классовых врагов только усилит художественный эффект произведения Панферова. К этой заостренности и приходит писатель во второй части «Брусков».

То, что дано Панферовым, является крупнейшим вкладом в пролетарскую литературу. **В том процессе реконструкции литературы, который сейчас происходит, «Брески» могут и должны явиться ведущим началом.** Пролетарские писатели должны учиться у Панферова уменью показать основные процессы современности, коренные сдвиги, уменью показать сложнейшие коренные переплеты классовой борьбы. Творческий опыт Панферова поможет пролетарским писателям создать произведения, созвучные нашей великой эпохе.

М. ХРАПЧЕНКО

Девушка-тонарь за станком

В. ЕРМИЛОВ

против ХВОСТИЗМА
В ПРОЛЕТАРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ДВИЖЕНИИ

Пролетарское литературное движение переживает сейчас один из решающих, переломных моментов. Внутри движения и в широких слоях рабочих читателей накопилось естественное недовольство и недопустимым отставанием пролетарской литературы от социалистической стройки и тем, что пролетлитература не умеет еще показывать огромные новые процессы, происходящие внутри рабочего класса, не поставила еще практически во главу угла художественное отображение всех прослоек рабочего класса, начиная от авангарда и кончая самыми отсталыми слоями, и пр. Именно поэтому у нас иногда всплывают на поверхность литературной жизни группировки, которым удается—хотя бы на самый короткий момент—показным «рабочелюбием» прикрыть не только свою внутреннюю пустоту, но и свою **правооппортунистическую сущность.** Никогда никто в пролетлитературном движении **не брал всерьез** такие «фигуры», как Тоом, Бек и Никодзе. Но сейчас в этой идеологической фирме начинают, как будто, прислушиваться кое-какие наиболее отсталые элементы нашего движения. Поэтому необходимо показать, что вся шумливая деятельность этой группы целиком базируется на хвостистской концепции, логически смыкающейся с идеологией правого оппортунизма. Подробно сущность концепции Тоом—Бек рассматривается мною в статье, печатающейся в № 18 «На литературном посту». Здесь же мы по необходимости бегло остановимся лишь на некоторых моментах.

Стихийное и сознательное

На чем же основывается «благополучие» нашей фирмы? Чем она живет? В чем ее теоретический базис?

Фирма, как сыр в масле, купается в выхваченных из ленинского контекста нескольких цитатах о стихийном и сознательном. На этом основано все могущество предприятия. Однако, их трактовка мыслей Ленина о стихийном и сознательном является извращением Ленина.

Суть всей ленинской постановки вопроса о соотношении стихийного и сознательного состоит в том, что Ленин, как подлинный диалектик, не рассматривает обе противоположности оторванно друг от друга—для него «стихийный элемент» представляет собой, в сущности, не что иное, как **зачаточную форму** сознательности». Сама по себе стихийность неизбежно идет по **буржуазному руслу.**

Между тем Тоом и Бек прежде всего **отделяют стихийное от сознательного** — несмотря на то, что они повторяют ленинскую цитату о том, что стихийное есть низшая форма сознательного. Для догматиков и метафизиков Тоом и Бека стихийное и сознательное суть две несмещаемые, от века данные категории. В то время как для Ленина стихийное есть прежде всего историческая, социальная, конкретная категория,—Тоом—Бек, абсолютизировав «стихийное», наполняют эту категорию не ленинским, конкретно-историческим, социальным содержанием, а совершенно другим: они **психологизируют** ее,—больше того, начинают рассматривать ее чуть ли не как биологическое начало, они отождествляют категорию стихийного с категорией подсознательного, и именно поэтому вся их методология, если можно говорить о какой-то «методологии» у... Тоом и Бека, и является, не только враждебной ленинизму, но и, как увидим ниже, **законченно-переверзевской.**

Что для них сознательное и стихийное сосуществуют рядом, а не являются единством противоположностей в форме, на основе революционной сознательности,—в этом нас убеждает статейка Л. Тоом, в № 8—9 журнала «Рост» под ответственным названием «Как рождаются большевики».

«Черты пролетарской психологии, — пишет в ней Тоом, — стихийно порожденные условиями крупного производства... не создадут еще сознательного большевика, если они не будут одухотворены и увенчаны (?) глубоким усвоением марксистско-ленинского мировоззрения. И в процессе превращения старых рабочих стихийно-цеховой складки в большевиков наша неустанная, беспрерывная пропаганда, освещающая теорией каждое явление классовой практики, сыграла колоссальную роль. Эта пропаганда, воздействующая извне на стихийно-пролетарскую психологию, по своей действенности стоит никак **не ниже** (?!) развивающегося изнутри чувства любви к заводу».

Здесь хвостизм разоблачается совершенно откровенно. Значение революционной сознательности... «никак **не ниже**» стихийности! Из этой формулировки неясно, считает ли Тоом, что значение стихийности **выше** значения сознательности, или они **«только»** равноправны. Но во всяком случае, вопрос о **примате** сознательности даже не ставится! Роль революционного сознания, «крепкой организации революционеров», ведущей не только ведь «нашу неустанную пропаганду», Л. Тоом, а и организующей, определяющей, ведущей стихийное рабочее движение, той «крепкой организации революционеров», без которой, по Ленину, **нет** классового рабочего движения, роль **большевистской партии** сводится Л. Тоом, по существу, к кустикам, к украшению, к некоему куполу, «увенчивающему» храм рабочей стихийности, в котором молится Тоом,—к некоей верхней пристройке,—отнюдь не случайно характерное словечко о том, что усвоение марксистско-ленинского мировоззрения лишь **«увенчивает»** то дело, которое «стихийно порождается условиями крупного производства»!

«...**наша задача, задача социал-демократии, состоит в борьбе со стихийностью»,** — подчеркивает Ленин.

«...Для этого **нужна была отчаянная борьба со стихийностью». (Ленин «Что делать?»).**

Ленинские слова не в бровь, а в глаз попадают нашим наследникам тех «экономистов», против которых они были направлены.

Мистика машины

Из перевозношения стихийности вытекает мистическая вера Тоом—Бека во «внутренние силы» «крупного машинного производства». Так, например, причины кризиса пролетлитературы 1921—22 гг. Тоом об'ясняет чрезвычайно просто: «Без известной передышки новых рабочих писателей появиться не могло; иначе, как медленно, они не вырастают, иначе, как на базе восстановления крупной индустрии, им взяться было неоткуда» (там же, стр. 154).

Трудно представить себе более вульгарное, за версту отдающее вполне **специфическим** запахом представление о соотношении между состоянием производительных сил и... идеологией! Та же точка зрения развивается Беком в его статье «К вопросу о показе рабочего», (напечатанной в дискуссионном порядке в № 5—6 «На литпосту», 1930 г.) в которой Бек ухитряется давать те же, например, формулировки.

«Есть одно азбучное положение марксизма,—так начинает он свою статью—...рабочий класс создается и воспитывается фабрикой, заводом, крупным машинным производством. Эти об'ективные материальные условия **и только** (!) они (подчеркнуто мною.—**В. Е.**) создают особую, специфическую, пролетарскую психологию в человеке».

Спрашивается: чего же стоят дальнейшие оговорки Бека о классовой борьбе, которая оказывает «решающее влияние на формирование его (рабочего — **В. Е.**) внутреннего облика», раз Бек считает, что крупное машинное производство, и **только** оно непосредственно формирует пролетарскую психологию? Разве не ясен внешний, формальный характер трусливых оговорок «тоомного» компаньона? Раз пролетарская психология целиком определяется **«только»** машинным производством, то единственный реальный смысл, который может иметь оговорка Бека о «решающем влиянии» классовой борьбы, состоит в том, что Бек, механистически отрывая психологию от идеологии, полагает, что пролетарская психология создается машинным производством, и **«только»** им, а пролетарская идеология вырастает в классовой борьбе! Это и есть **психологизация** категории стихийного—не говоря уже о безграмотности и недопустимости с марксистской точки зрения грубого метафизического отрыва психологии от идеологии и отождествления стихийного с психологией!

Бытие и „нечистое" сознание Л. Тоом

Разобранные выше взгляды Тоом—Бека базируются на ревизионистской трактовке ими проблемы взаимоотношения бытия и сознания.

Все, следившие за дискуссией с переверзевщиной, помнят, что Переверзев решительно боролся с понятием «социального заказа», противопоставляя ему, как совершенно верно указывал тов. Авербах, **провокационную** «теорию» **социального приказа.** Эти переверзевские взгляды базировались на меньшевистском понимании Переверзевым взаимоотношений бытия и сознания, на его пассивизме, на представлении о сознании, как пассивном отражении бытия, на меньшевистском подсмеивании над «просветительством» большевиков, подчеркивающих активную роль идеологических надстроек. Бытие, сводившееся Переверзевым к производительным силам, определяет художественную литературу — «политика ничего не может определить в литературе». Эти переверзевские положения общеизвестны. Их почти дословно повторяет Тоом, полемизируя с «блоком». Призывы критиков из «блока», обращенные к пролетарской литературе, она называет **просветительскими** не потому, что эти призывы неверны, а по той простой причине, что эти критики **вообще** осмеливаются выдвигать какие то идеалы, что-то «заказывать» литературе, вместо того, чтобы заниматься единственным «материалистическим» делом: бесстрастно наблюдать ход действительности.

«Мы стараемся уяснить будущий путь развития литературы **как историческую необходимость,**—подчеркивает Тоом,—а не как «страшно» желательную для нас вероятность. Мы **не** «заказываем» литературе, **а лишь выясняем неизбежный** ход ее развития. Мы не насилуем **творческого вдохновения** (!) художника своими требованиями, напротив, мы убеждены, что художник должен творить не иначе, как по внутреннему побуждению: **мы лишь выясняем,** как будут изменяться внутренние побуждения художников, **мы наблюдаем** появление и рост художников, глубочайшее внутреннее побуждение которых заключается в том, чтобы рассказать о борьбе рабочего класса... чтобы воссоздать художественные образы пролетариата, перестраивающего мир. Вместе с тем свою обязательную практическую задачу мы видим в содействии росту именно **таких** художников («На крутом переломе» стр. 186).

Здесь мы видим почти дословное повторение взглядов Переверзева. Ничего нельзя «заказывать» литературе, все наши пожелания останутся «просветительскими призывами», мы должны лишь «наблюдать», «выяснять», мы должны, в частности, просто плюнуть на всю массу мелкобуржуазного попутнического вза и на пролетарских писателей—не рабочих по происхождению, которые **отождествляются** Л. Тоом с мелкобуржуазными попутчиками. Этот густой переверзевский хвостистский фаталистический «дух», вплоть до заимствования «творческого вдохновения» (!) об'ясняется неправильной трактовкой Лидией Тоом отношения бытия и сознания.

«Самый этот метод, — пишет она о диалектико-материалистическом методе пролетарской литературы, — возникает материалистически, т.-е. он создается **не** «чистым» сознанием, а общественным бытием... пролетариата—бытием, определяющим его сознание».

Тоом, **противопоставляя** сознание (кстати, что это за понятие, вводимое Тоом — «чистое» сознание — его можно принять только в порядке противопоставления «нечистому», небольшевистскому сознанию Л. Тоом) бытию, утверждая, что диалектико-материалистический метод создается лишь бытием, выдвигая переверзевское понимание проблемы базиса и надстроек, утверждает, не более и не менее, как непосредственное рождение диалектико-материалистического метода пролетлитературы из бытия!.. Любой младенец расхохочется гомерическим смехом, если представит себе рисуемую Лидией Тоом картину: диалектико-материалистический метод художественной литературы, рождаемый непосредственно в производственных отношениях!

Но что же такое это самое **«бытие»,** которое «определяет», — с точки зрения Л. Тоом?

Ведь «бытие определяет сознание». Думается, причина перехода большинства пролетписателей на позиции отражения жизни отвработников определяется **их** социальным бытием, т.е. (подчеркнуто мною — **В. Е.**) **бытовой оторванностью от рабочей массы и невольной связью лишь с верхами.** Это—одно из условий нэпа (?), и писать рецепты от этой беды — бесполезно. «Могущий вместить, да вместит»... («На крутом переломе»).

В этой фразе много ошеломляющего. И так, социальное **бытие** и **быт** для Лидии Тоом... **однозначны!** Социальное бытие она сводит к быту! Тут, однако, не только побивается очередной рекорд неслыханной безграмотности. Нет, здесь есть своя — и опять-таки специфическая логика. Ведь это меньшевикам свойственно делить класс на группы, на профессии, противопоставляя их друг другу, и, в частности, именно нашим российским «экономистам» свойственна была, выражаясь словами написанной Ленином резолюции III с'езда партии, политика «сеяния недоверия и вражды между рабочими и интеллигентами в социал-демократических организациях»...

Дух махаевщины вообще очень густ в писаниях Тоом и Бека, — и разве не махаевским является это утверждение о том, что отрыв от рабочей массы «верхов», «отвтработников» и связанных с ними пролетарских писателей от «низов» — является «одним из условий нэпа», против которого же нечего писать рецепты, — настолько оно непреоборимо? В полном соответствии с такими предпосылками, Тоом заявляет, что «в художественных произведениях, служивших за последние годы вехами развития пролетарской литературы, обнаружился все углубляющийся отрыв от рабочего класса». («На крутом переломе»).

Ликвидация пролетлитературы

Раз внутри рабочего класса несколько «социальных бытий», одно из которых определяет сознание авангарда класса, другое — примыкающей к нему пролетарской интеллигенции, третье — «рабочей массы», — то Лидия Тоом вполне последовательна, когда она вступает на путь отрицания самого существования пролетарской литературы.

«А наш пролетариат? Завоевав власть, **он лишь вступает в полосу культурной революции.** Он относительно зрел только в политическом отношении. В культурно-бытовом он стоит еще весьма низко. Он может **лишь мечтать** (подчеркнуто мною — **В. Е.**) о создании **своей** литературы, а о **пролетарском** классицизме говорить сейчас слишком рано».

Чем это заявление лучше взглядов на пролетарскую литературу Воронского и других ликвидаторов троцкистского толка?

На том основании, что пролетарская литература отображает пока преимущественно авангард класса, Л. Тоом категорически заявляет, что рабочая масса не может признать эту литературу **своей.** Огромное количество страниц своей книжки «На крутом переломе» Л. Тоом посвящает изложению своей теории, состоящей в полном отождествлении почти всей современной пролетарской литературы с мелкобуржуазной попутнической литературой. Целая глава ее книжки называется «Процесс сращивания и растворения», причем процесс этот состоит в том, что пролетарские писатели «отходят от идейных позиций рабочего класса» (так, например, Тоом заявляет, что Безыменский сошел с идейных позиций рабочего класса, на основании одного из лучших произведений Безыменского — поэмы «Владимир Ильич Ульянов»). Тоом заявляет, что из всех пролетарских произведений за период нэпа только два — книжка Жиги, «да разве еще «Новобытное» Платошкина» являются такими, в которых «автор не отделяет себя от рабочей массы и не ставит себя над ней». А ведь за этот период были у нас произведения Фурманова,

ЗА УГОЛЬ! ЗА ЖЕЛЕЗО! ЗА МАШИНУ! ОБЯЗАН ДРАТЬСЯ КАЖДЫЙ ЛИТКРУЖОК

НЕ ВСЯКИЙ ПОЛИТКРУЖОК ДОЛЖЕН БЫТЬ ЛИТКРУЖКОМ, НО КАЖДЫЙ ЛИТКРУЖОК ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОЛИТКРУЖКОМ. ВСЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ РАБОТА КРУЖКА ДОЛЖНА ИТТИ НА ОСНОВЕ УЧАСТИЯ В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ РАБОЧЕГО КЛАССА, БЫТЬ ОРУДИЕМ ЕГО ПОВСЕДНЕВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

(ИЗ РЕЧИ т. Л. АВЕРБАХА НА СЛЕТЕ ЛИТКРУЖКОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Приказ генерального штаба пролетарской армии — обращение ЦК ВКП(б) принят на всех фронтах социалистического наступления. Трудящиеся Страны Советов приступили к мобилизации всех ресурсов, всех творческих сил для новых побед, для выполнения пятилетки в четыре года, на борьбу за промфинплан, для ликвидации прорывов. Мы знаем о новых сотнях ударных бригад, о новой мощной волне социалистического соревнования, об ударных темпах на заводах, фабриках, шахтах, совхозах, колхозах. В оперативных сводках нашей индустрии позорные цифры прорывов редеют. Воля и творческий энтузиазм пролетариата дали новые тысячи тонн стали, чугуна и угля, новые машины, новые моторы и станки.

Приказ дан!

«ВСЕ СИЛЫ ПАРТИИ, ВСЕ СИЛЫ РАБОЧЕГО КЛАССА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОМФИНПЛАНА, НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРЕТЬЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ».

На борьбу за промфинплан и обеспечение третьего года пятилетки перестраивается вся культработа. Перестраивается и ведущий отряд советской литературы — армия пролетарских писателей.

— Боевая задача сегодняшнего дня, — говорит обращение секретариата РАПП ко всем пролетписателям и литкружкам, — возглавить и организовать растущий трудовой под'ем рабочих масс. Пролетарские писатели не могут остаться в стороне от участия в выполнении промфинплана текущего года, обеспечивающего выполнение третьего года пятилетки.

Это требование ко всем пролетарским писателям в первую очередь относится к литературным кружкам.

Казалось бы, творчество рабочего-литкружковца, органически связанного с повседневной работой ударной бригады, цеха, завода, должно быть органически связано с повседневной борьбой ударной бригады, цеха, завода за выполнение пятилетки в четыре года.

Казалось бы, рабочие литкружковцы не могут пройти мимо недовыполнения производственных программ на предприятиях, где они работают, не могут не принять участия в фабрично-заводских стенных и печатных газетах, сделав их ярким и живым, литературно оформленным средством мобилизации рабочей общественности на борьбу за заполнение прорывов, за преодоление «узких» мест. Что делают в этой области литературные кружки на предприятиях?

1
ПРОРЫВ

На мировых заводах Круппа, в Германии, мартэновского литья выпускается не больше, чем мартэнами завода «Серп и Молот»,—сообщает инженер фасонного цеха, тов. Андреев. Завод дал в этом году тысячу тонн литья. Две тысячи он должен дать в третьем году пятилетки. Сталепроволочное производство возрастает вдвое. По производству стальной проволоки завод будет одним из первых не только в СССР, но и в Европе. Новое производство би-металлической проволоки ослабит зависимость Советского Союза от импорта заграничной проволоки, от лишнего расходования валюты.

Видное место должен занять «Серп и молот» в индустриализации страны.

Девять тысяч серпомолотцев должны быть готовы к выполнению производственной программы завода.

В первой декаде сентября заводская «Мартэновка» на 7500 газетных листах дала знать о тревожных цифрах. За первую десятидневку сентября прокатный цех выполнил программу на 93%; сталепроволочный цех дал 92% программы; мартэновский—83%; канатный—81%; фасонно-литейный—только 60%!

Прорыв!

О прорыве каждые два дня сигнализируют страницы «Мартэновки».

Рабкоры мобилизованы. Организуются бригады. «По горячим следам» выискивают причины, виновников недовыполнения производственной программы. Создаются общественные буксиры—на помощь отстающим цехам. Революционно-производственные трибуналы судят прогульщиков, разгильдяев. Каждый час дорог, дорога каждая минута. На учете—каждый человек, каждая сила, могущая участвовать в борьбе за тонны литья, проволоки, жести....

На «Серпе и молоте» имеется литературный кружок. «Вальцовка» собирается сегодня в завкоме», сообщает об'явление на воротах завода.

2
НА ЗАВОДЕ, НО НЕ ДЛЯ ЗАВОДА

«Вальцовка» собиралась в 5 ч.

В 12 час. в завкоме в комплекте «Мартэновки» мы пытались найти следы участия литкружка на газетных страницах, среди цифровых выкладок оперативных сводок цехов, среди рабкоровских заметок о конкретных носителях зла.

Из литературных материалов мы нашли... старое стихотворение Александра Жарова, отрывок из романа немецкой писательницы Анны Зегерс, старый рассказ Гл. Алексеева рассказы Ганса Лорбеера...

— Литкружок работает **на** заводе, но не **для** завода,—уточняет положение ответственный секретарь «Мартэновки»—т. Шпынин.

Он поясняет:

— Сейчас мы захлебываемся огромным количеством работы. Записать сообщение «усткора»—рабочего, зашедшего в редакцию, чтобы рассказать о каком-нибудь конфликте—вот где наши заводские литераторы пригодились бы! Фельетон, очерк, эпиграмму бы написать! Оживить газету художественным словом! Эх...

(Редакционный «отсек» безнадежно вздыхает и метит «петит» на исчерченной правкой заметке).

— Возьмем творческую работу. Давно это было. Пришли кружковцы в редакцию: давайте, мол «связываться»...—Давайте!.. Заказали к 1 мая листстраницу для «Мартэновки»... Наобещали они с три короба, заверили... Увы! И в сентябре мы не видели майской страницы. Никто не заглядывает к нам из литкружковцев...

— Ясно!—перебивает «отсека» парнишка за соседним столом. На заказ мы не работаем...

Парнишка — комсомолец Лукашев, ударник из сталелитейки и постоянный сотрудник «Мартэновки», к удивлению редакционного секретаря, оказывается активистом литкружка «Вальцовки». Лукашев за время работы в редакции ни разу не «выдавал» своей принадлежности к литкружку. Он прикреплен к газете комсомольской ячейкой для освещения молодежной жизни. Как **прикрепленный комсомола**, он писал заметки, обрабатывал статьи, писал фельетоны о безобразном отношении администрации к фабзайцам. Но как литкружковец—т. Лукашев «не пишет по заказу».

Социальный заказ? Нет, голосуем за музу, за вдохновение»...

— И кроме того,—говорит Лукашев,—«Вальцовка» на лето была распущена...

***

Решительная борьба с ослаблением темпа работы в связи с летними ОТПУСКАМИ, принявшим в ряде хозорганов безобразную форму оставления учреждений без руководства и представляющим одно из серьезных препятствий для выполнения текущего пормфинплана и подготовки к третьему году пятилетки. Без немедленного и решительного искоренения демобилизационных настроений этого рода, являющихся одним из явных проявлений оппортунизма на практике, мобилизация партийных сил и рабочих для ликвидации прорыва и выполнения производственных заданий останется лишь словами.»

(Из обращения ЦК ВКПб).

***

Это касается и «Вальцовки».

3
НИ СЛУХУ, НИ ДУХУ

С оторванностью литературных кружков и отдельных рабочих-писателей от производственной жизни предприятий—бригаде «Литературной газеты» пришлось столкнуться на многих московских заводах.

Начинающие писатели воспринимают худшие черты литераторов-профессионалов, рассматривая даже свой завод, свой цех, с точки зрения постороннего экскурсанта, вдохновляясь **не** внутренним содержанием творческой, созидательной работы завода, не печалями и радостями цеха, отдельной бригады, одного рабочего-ударника; они берут от завода внешнее, «индустриальную экзотику».

Вот факты:

Рабочий металлист Н. Синиченко как ударник был послан заводом на экскурсию в Днепропетровск, на металлургические заводы-гиганты им. Петровского и им. Ленина. Он написал ряд очерков об этих заводах. Он писал, как «железные мускулы рабочих побеждали домну». Но рабочий-ударник, побывав на заводах, не заметил сияющих прорывов. Он подошел к заводу, как досужий турист «со стороны», а не как участник социалистической стройки, обязанный заметить грозящую опасность и забить тревогу.

Другой рабочий на «Серпе и молоте», поэт-комсомолец, из сталелитейного цеха, пишет стихи об абстрактном ударнике, но, как рабочий ударник, не считает нужным откликнуться, когда из-за бесхозяйственности цеховой администрации пускаются на ветер сотни тонн металла!

На заводе «Красная Пресня» член завкома, рабочий Рыбкин, говорит нам:

— О фото-кружке расскажу, знаем его, а о литературном—есть такой, но не видим, не слышим его работы...

В стенной газете завода «Красная Пресня», в «Вагранке», призывающей к «дням усиленной борьбы за план»—много интересных фото, посвященных жизни завода. И нет ни одной строчки, написанной членами литкружка, нет на заводе ни одного лозунга, ни одного плаката.

— В эстрадном кружке,—рассказывает т. Рыбкин,—руководитель, артист, сочиняет меткие частушки. Тем для стихов всяких—много, стихи очень бы нам помогли...

— А литературный кружок погружен в мертвый сон...

4
ОРУДИЯ В ЧЕХЛАХ

Победой на трудовом фронте заканчивает хозяйственный год десятитысячный коллектив рабочих завода «Амо». Производственный план выпуска 1910 машин к половине сентября выполнен полностью. Себестоимость снижена на 13%. Выработка на одного рабочего увеличилась в 1½ раза. В последние дни завод выпускал по 15 машин в день, вместо прежних семи.

Знают ли миллионы рабочих СССР как амовцы победно заканчивают второй год пятилетки?

Сухие газетные строчки сообщили об этой победе. Но не описана, не воспета литкружковцами «Амо» борьба за 200 машин, выпускаемых сверх плана.

Литкружок, кажется, — единственная ячейка завода, не участвовавшая в борьбе за своевременное выполнение и перевыполнение заданий.

— Кружок дышит на ладан,—констатирует зам. секретаря парткома завода «Амо», т. Крюндель.

ОН ГОВОРИТ:

— Служа пером интересам производства, кружковец не только НЕ принизит свое творчество, НО сделает его БОЛЕЕ действенным и актуальным. Вместе с тем он получит богатый и интересный материал для литературных опытов и литературной работы. Целый ряд заводов выдвигает сейчас проблемы, волнующие не только рабочий коллектив данного предприятия, но и всю советскую страну. Это благодарные темы для творчества молодых и «старых» рабочих писателей.

Наш амовский кружок не перестроился по этой линии. Возьмите нашу газету «Вагранка». Разве отдельные номера не напоминают бухгалтерские ведомости: цифры, цифры, цифры... Несомненно, цифры, точный расчет — нужны. Но необходима для газеты, для массового рабочего читателя — и «истина цифр», одетая в художественный образ, переплетенная в рифму.

С мнением т. Крюнделя солидаризируется и т. Францов—член культурно-политического совета завода «Динамо».

— Писатель М. Платошкин—бывший рабочий «Динамо» не даром читает динамовцам свои новые произведения. Он слышит дельную критику. Платошкин черпает из жизни завода и темы для своих книг (книга «Прорыв» сделана по материалам недавнего прорыва на заводе). Бывший динамовец Платошкин описывает, как единый порыв всей массы рабочих сдвинул вверх кривую показателей производства. Вместо 75-процентного выполнения промфинплана при старом руководстве завод уже к 28 сентября заканчивает стопроцентное выполнение плана. Но в дни перелома, в дни борьбы за переключение на большевистские темпы ни печатная заводская газета «Мотор», ни цеховые стенгазеты не могли использовать оружия художественного слова.

На заводе нет литературного кружка. Но ведь есть районный кружок «Вагранка»? Он мог и должен был притти на помощь коллективу «Динамо», как должен был сорганизовать и кружковцев «Амо».

Кружок «Вагранка» аккуратно собирается на литературные собеседования. Но борьба за машину на двух гигантах машиностроения—«Амо» и «Динамо»—прошла мимо него. Он не смог или не сумел понять и выполнить в нужный момент ударных задач, стоящих перед ним.

***

На заводе «Котлоаппарат», где прорыв взволновал рабочую общественность, где пионеры целые дни проводят на фабричной территории, борясь за ликвидацию прорыва...

...Пионеры прочитали в «Литературной газете» статью об опыте буксира «Правды» в Днепропетровске. И наклеили на полтысячи лапиросных коробок фамилии злостных прогульщиков.

— Хотели злых стихов,—да никто сочинить не может.

Пионеры составляют бюллетень. Они передают отстающему медницкому цеху позорное рогожное знамя.

В красном уголке мы беседовали с пионер-вожатым т. Бахмутским и зам. редактора печатной газеты «Компрессор» т. Мариенбергом.

За стеной—голоса пионеров. Стайка вихрастых ребят занята изготовлением списков прогульщиков. «Запечатанные» толстыми буквами, их фамилии бувывешены во дворе завода. Пионеры мастерят красные флажки. Флажками будут отмечены станки ударников.

Зам. редактора газеты «Компрессор» жалуется на наши литрогаизации. Часто она «обзванивает» их по телефону:

— Помогите работе!

— Необходимы литературные силы...

По телефону звонили и на «Котлоаппарат».

Звонили из Дома Печати: пришлем бригаду журналистов.

Звонили из МАПП: пришлем бригаду писателей.

Но голос писателей был услышан только по телефону.

5
„С ПРИГРУСТИЕМ В СЕРДЦЕ“

Заводской литературный молодняк без внимания проходит мимо «социального заказа», пред'являемого к нему его цехом, его заводом в борьбе за промфинплан, важнейшими политическими задачами, стоящими перед заводской печатной или стенной газетой.

Многие, мечтающие в будущем стать рабочими писателями и поэтами, революционными бойцами на идеологическом фронте, чуть научившись владеть пером, зачастую теряют время на то, что строчат нелепые, уродливые, жалкие никому не нужные мещанские стишки.

***

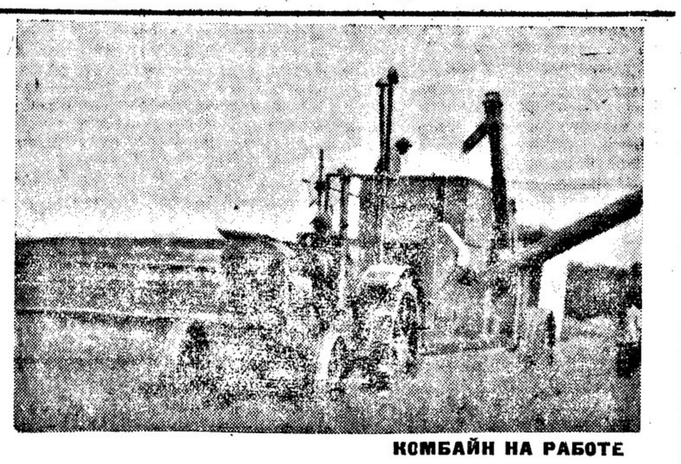
«...Она пела с пригрустием в сердце,
Опустивши брови слегка.
Мысль разлучная грудь ей сжимала,
Только тихо струилась река...».

***

«...Один знал Косогор, что тут было,
Кто был встречен с ней на заре,
А невестой она была полной
Опять бы ей на персидском ковре...»

***

Эти строки принадлежат одному из членов литкружка завода № 8 им. т. Калинина (станция Подлипки Сев. ж. д.). И очевидно они не из худших. Ибо напечатаны в стенгазете «Рабочий удар», присланной кружком на смотр, на выставку, развернутую на московском слете литкружков.



КОМБАЙН НА РАБОТЕ

Казалось бы, творчество рабочего-литкружковца, органически связанного с повседневной работой ударной бригады, цеха, завода, должно быть органически связано с повседневной борьбой ударной бригады, цеха, завода за выполнение пятилетки в четыре года.

Казалось бы, рабочие литкружковцы не могут пройти мимо недовыполнения производственных программ на предприятиях, где они работают, не могут не принять участия в фабрично-заводских стенных и печатных газетах, сделав их ярким и живым, литературно оформленным средством мобилизации рабочей общественности на борьбу за заполнение прорывов, за преодоление «узких» мест. Что делают в этой области литературные кружки на предприятиях?

На выставке есть и специальный плакат, клеймящий «дохлую лирику». Вот вырезка из Орехово-Зуевской газеты «Колотушка»:

«Когда луна холодными губами (вещает Д—в в стихотворении «Ночь»).
Целует озеро в зеркальные глаза,
Когда цыганка ночь туманными руками
Узорчатым ковром задернет небеса;
Когда под белым зыбким покрывалом
Спокойно дремлет сонная река,
И звезды светят люстрой перед балом
И сгорбившись стоит лачуга рыбака;
Когда под колпаком оскоблившейся крыши
Истома сонная окутает мозги
. . . . . .
Люблю бродить я лунными ночами
Извилистой заросшей тропой».

«Сонная истома окутывает мозги» многих наших кружковцев-поэтов. «Заросшею, извилистой тропой» проходят они мимо живой действительности, мимо происходящей вокруг них ожесточенной классовой борьбы за строительство социализма.

6
ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОМФИНПЛАНА

Так писатели и поэты многих рабочих кружков «борются» на культурном фронте за выполнение пятилетки в четыре года, так «откликаются» они на боевые задачи сегодняшнего дня.

«Боевая задача сегодняшнего дня—возглавить и организовать растущий трудовой под'ем рабочих масс»

— говорилось в недавнем обращении секретариата РАПП ко всем пролетарским писателям, ко всем литературным кружкам.

Некоторые литературные кружки сумели реализовать это обращение:

Бригада литкружка при «Комсомольской Правде» послана на машиностроительный завод «Красный пролетарий».

На заводе прорыв. Страна не дополучает станки и двигатели внутреннего сгорания.

Бригада пришла на завод, чтобы:

«Ударной строчкой драться рьяно
За выполнение промфинплана».

Вот продукция бригады за 15 сентября: лозунги, сделанные кружковцами: Иорданским, Бароном и Омеляковым.

«Бей по прогулам, рабочая масса,
Прогульщик — враг рабочего класса.

***

Каждый прогул, смена, час—
Подарок врагу, кража у нас.

***

Ни одного пустого станка,
Будь на работе до гудка.

***

Режут план прогулы — ножи
Нужен крепкий рабочий нажим».

Кружковцы клеймят рядом рифмованных строк конкретных носителей зла—виновников прорыва. Конкретных прогульщиков. Конкретных лодырей.

Прогульщик за план душой не болеет
Снова не вышел работать Галеев.

***

Выйдут прогулы косо вам
Револьверщица Косова.

Начала работать бригада литературного кружка «Штурм» и на заводе «Борец». В нее вошли кружковцы: Шалтупер, Москвин, Козин, Симаков, Смирнов Н., Вилкомир и Гунгер. Бригада работает над лозунгами и литературными материалами для заводской печатной газеты и цеховых стенгазет. Сегодня выходит первый номер печатной многотиражки, выпускаемый при участии «штурмовцев».

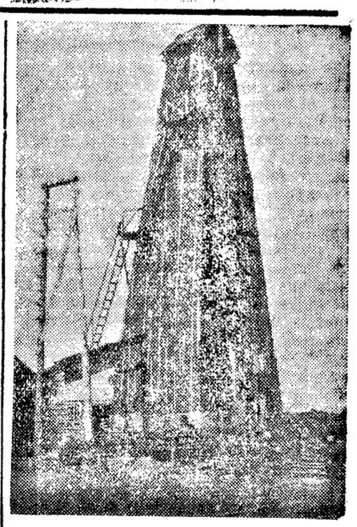
Рабочие поэты «Дукса» пишут лозунги для своего «Мотора»:

Не хотим ни обмана, ни самообмана,
Нам нужны факты бед и побед.
Проверим точней выполнение плана
Отставшим—стыд, перегнавшим—привет!

***

Великих работ пришла череда,
Бьем безделие сверху и снизу,
Пять добавочных часов труда—
Пять шагов к коммунизму.

Для совместной работы по ликвидации прорыва литкружок «Дукса» связался с драматическим и другими художественными кружками. Он организует выступления кружковцев во время обеденных перерывов. Устраивает вечер встречи третьего года пятилетки. Создает кружок рабкоров: руководить им будет группа литкружковцев, возглавляемая Анной Караваевой.



НЕФТЯНАЯ ВЫШКА НА ЧУСОВОЙ

7
ПЕРЕСТРОИТЬ ЛИТКРУЖКИ

На слете литературных кружков Московской области тов. **Л. Овалов** сделал доклад о перестройке работы литературных кружков. Его основные положения свелись к следующему:

— Низовым литературным кружкам уделяется недостаточно внимания со стороны РАПП. Кружки предоставлены самим себе, они часто замкнуты и оторваны от производства. Рост многих писателей и поэтов идет помимо наших литературных организаций. В результате того, что кружки плохо вооружены, в их работе часто дают себя знать враждебные классовые влияния. Особенно чувствуется отсутствие контроля в районных литкружках, куда часто попадают рвачи, летуны, чуждые производству люди.

В свое время районные кружки собирали пролетарские литературные силы. Сейчас они себя изжили и не могут удовлетворять задачам, стоящим перед массовым литературным движением.

Тов. Овалов считает необходимым:

1. Закрепить кружок на предприятии, соответственно перестроив сеть районных кружков;

2. Создать ударные бригады литкружковцев для работы в редакциях низовых газет;

3. Перестроить работу литконсультаций с тем, чтобы от обслуживания писателя-одиночки они перешли к обслуживанию коллектива рабочих, об'единяемых кружком.

***

С этими выводами тов. Овалова мы полностью солидаризуемся.

Бригада «Литературной Газеты»
Д. КАЛЬМ
М. КЭЙ
Б. РЕСТ

Серафимовича, Ларриссы Рейснер, Фадеева, Панферова, Безыменского, Либединского и ряда других пролетарских писателей! Все они, оказывается, «ставили себя **над** рабочей массой», «отделяли себя от нее»!

„Последние из могикан“ — открытые переверзевцы Тоом и Бек

Ликвидаторская позиция Тоом (основные статьи которой написаны совместно с Беком), увязывается с тем, что наши «рабочие идеологи» принимают буквально всю переверзевскую теорию **целиком и полностью,** без всякой критики.

Первой задачей критики они считают установление «родственности писателей со своим героем».

«Доказать родственность писателя своему герою, показать, что характеризованный нами раздвоенный герой является стержневым, «автогенным» «организующим» образом данного литературного течения, можно лишь путем анализа конкретных литературных произведений» («На крутом переломе», стр. 26).

«Анализируя» роман Бахметьева «Преступление Мартына», Тоом «устанавливает», что Мартын и Зина Кудрявцева показаны «изнутри», а все другие персонажи «эмоционально окрашены переживаниями «психологических» образов, составляя, таким образом, как бы часть их внутреннего мира»...

«Что такое стержневой тип? — об'ясняет нам Тоом. — Это герой или тип художественного произведения, с которым автор связан кровными узами, подобием живой пуповины, соединяющей мать с ребенком. Стержневой тип — плоть от плоти и кровь от крови автора»... Эти положения иллюстрируются Лидией Тоом примером Гоголя: «стержневым типом его, — пишет она, — по определению В. Ф. Переверзева, был «небокоптитель»... все герои Гоголя были «родными братьями Гоголя, воплощением разных сторон его собственной личности». Из принятия этих основных переверзевских положений вытекает то, что Бек и Тоом принимают и переверзевское представление о том, что художник «творит» лишь по «творческому вдохновению». Но они идут и гораздо дальше: **Тоом принимает и такое типично-переверзевское положение, как-то, что «восприятие художником мира есть чувственное восприятие»!** (Тоом, «На крутом переломе»). Нужно обладать величайшей «смелостью» для того, чтобы кричать на всех перекрестках об ошибках Либединского в вопросе о «непосредственных впечатлениях», — и в то же время поучать рабочих кружковцев, что художник воспринимает мир лишь **чувственно!** Совершенно последовательны Бек—Тоом и тогда, когда они развивают «свою» теорию об определении сознательного — подсознательным и о **невозможности социальной переделки художников,** причем речь идет не только о попутчиках, а и о так называемой «школе пролетпсихологизма». Принятие этого переверзевского тезиса обставляется оговорками как раз **противоположного** свойства — т.-е. о **возможности** переделки, — но чего стоят эти оговорки, раз в основе тоомовско—бековских представлений о дальнейших путях «школы пролетпсихологизма» лежит представление о том, что «мелкобуржуазное подсознательное начало» сидит в этой почве крепко, связанное с ней бесчисленным количеством корней и корешков, — его не отдерешь и силой. В нем «поет свою песню» социальная кровь человека, — в нем — скопление чувств, понятий, привычек, всосанных с материнским молоком».. («На крутом переломе»).

Социальная сущность Тоом—Бека

Здесь мы переходим уже к **непосредственно-политическому** саморазоблачению фирмы Бек-Тоом.

Предварительно нам нужно остановиться на вопросе о том, почему «Бруски» Панферова — одно из значительнейших произведений пролетарской литературы — об'являют наши критики **подкулацким** произведением.

Наши переверзевцы целиком отождествляют Панферова с его «автогенным образом» — Кирькой Ждаркиным, так что Панферова они называют не иначе, как «Кирькой-Панферовым».

Кирька же выражает «социальный слой», внутренне тянущий к кулаку, и отталкивающийся от бедноты».

Поэтому, по мнению Тоом, Панферов и проявляет в «Брусках» слюнявый гуманизм к кулаку и презрение к бедноте.

Здесь Тоом клевещет пока на пролетарского писателя Панферова, изображая его подкулачником, **т.-е.** крестьянином-середняком. Мы подчеркиваем это **«т.-е.»,** потому что с точки зрения Тоом **всякий крестьянин-середняк гораздо ближе к кулаку, чем к бедноте и к рабочему классу.** С точки зрения Л. Тоом, **внутренние тенденции,** заложенные в середняцком крестьянстве, тянут его **исключительно в буржуазную, кулацкую сторону.** Вот что она заявляет:

«Их духовная драма (речь идет о «раздвоенных» героях «школы пролетпсихологизма») до **известной степени** (подчеркнуто Тоом) **отражает драму всего огромнейшего массива мелкой буржуазии,** которая **вопреки внутренне заложенным в ней тенденциям** продвигается **все же** (великолепно это «все же»!), по социалистическому пути развития».

Надо ли раз'яснять политический смысл этой теории, которую вслед за меньшевиками и Троцким повторяет Лидия Тоом?

Единственную внутреннюю тенденцию, заложенную в крестьянстве, Тоом видит в тенденции буржуазно-капиталистической, — и если, несмотря на это, **вопреки внутренней тенденции крестьянства,** оно «продвигается **все же** по социалистическому пути», — то это потому, что его **силой** тащит за собой город!

Защитники отсталости

Каковы же **социальные корни** хвостистской идеологии Тоом—Бека? На этот вопрос с особой ясностью отвечает статья Л. Тоом «Образ» нового рабочего «в литературе» («На крутом переломе»), написанная с специальной целью «защиты» новых рабочих от... перерождающейся пролетарской литературы. Тоом упрекает Жигу, Киршона за его пьесу «Рельсы гудят», Чумандрина и др. за то, **что у них** создается, как она выражается, «литературный штамп» отсталого, приносящего на завод крестьянско-собственнические настояния, срывающего производство «нового рабочего». Этот «штамп», по уверению Лидии Тоом, должен быть «идейно расстрелян», так как он является, по сути дела, одним из симптомов бюрократического перерождения пролетарской литературы, и «чреват опасными последствиями...» «Штамп «нового рабочего» является очень подходящей ширмой для бюрократизма, для нарождающегося бездушного делячества, для перерожденчества всех видов и мастей. В нашей стране нельзя открыто презирать рабочий класс, но бюрократ и деляга всегда смогут это делать, произведя предварительно лишь маленький фокус: наклеив на любого рабочего и на рабочую массу позорный ярлычок «новых рабочих». Это тем более удобно, что русские рабочие в массе связаны с деревней. Это будет удобнее с каждым годом, ибо ежегодно пролетариат будет пополняться большими массами «новых рабочих». А наклеив этот ярлычок, можно будет без зазрения совести «бить, жать, давить», лишать рабочих гражданских и человеческих прав, открыто презирать и плевать на них, душить самокритику и т. д.» («На крутом переломе», ст. 113).

Много любопытного в этой цитатке. Занятно, в частности, представление Тоом о «нашей стране», в которой, оказывается, можно совершенно невозбранно **открыто** презирать и плевать на рабочих, лишать их «гражданских и человеческих прав» и пр., если только наклеить на них ярлычок... «нового рабочего»! Это сообщение Лидии Тоом по заслугам могло бы украсить самые видные страницы «Социалистического вестника», — в самом деле, советский критик сообщает, что в стране диктатуры пролстариата «новых рабочих» можно открыто презирать, душить, лишать гражданских и человеческих прав, плевать на них и пр. и, главное «с каждым годом это будет удобнее»... Это писалось Лидией Тоом в 1928 году, — в 1930 году «это», очевидно, стало совсем «удобным», потому что обращение ЦК партии от 3 сентября ясно и недвусмысленно указывает, что «особое значение для выполнения промышленного плана в этом году имели происшедшие изменения в хозяйственной обстановке, сказавшиеся особенно сильно в вопросе о рабочей силе и прежде всего в вопросе о ее **текучести..** Эти изменения в обстановке не были учтены хозяйственными органами и профсоюзами. Между тем, в связи с ними стоит, с одной стороны, прилив в промышленные предприятия **новых рабочих, не прошедших школы крупного производства и нередко пропитанных мелкособственническими и рваческими настроениями»...** Л. Тоом не может согласиться с этими положениями. Вот, что она пишет:

«Нам хотят представить дело так, будто бы «старый рабочий» — это «чистый» пролетарий, никак не связанный с деревней. Именно поэтому он, мол, и был авангардом и опорой революции. «Новые» же рабочие пришли из деревни. Связь с деревней — основной грех их, «от нее все качества». В этой концепции заключена ошибка».

Мы не знаем, кто это «хочет представить» Лидии Тоом дело таким образом, что старые рабочие никак не связаны с деревней. Но, собственно, какая же **ошибка** заключена в «концепции» о том, что новые рабочие, только-что пришедшие из деревни, «не прошедшие школы крупного производства и нередко пропитанные мелкособственническими рвческими настроениями», именно **потому,** что в деревне они никак не могли пройти эту школу, значительно отличаются по уровню своей сознательности от «старых» рабочих?

Мы еще поняли бы и горячо приветствовали Лидию Тоом, если бы она не брала огульно под свою защиту все слои новых рабочих со всеми их худшими сторонами, а, скажем, вместе с Демьяном Бедным (см. его замечательный фельетон «Слезай с печки!» — «Правда» от 7/IX) возмущалась бездушно-бюрократическим отношением тех или иных наших хозяйственников и профсоюзников к новым рабочим. Мы приветствовали бы борьбу Лидии Тоом с огульным об'явлением **всех** новых рабочих, а не только известных слоев их, — летунами и рвачами, потому что, разумеется, такое отношение к новым рабочим ничего общего не имеет с партийным. Но нет! Лидия Тоом берет под свою защиту именно рвачество и шкурничество, базирующуюся на специальной беко-тоомовской теории противопоставления **своего** и **общественного,** личного и коллективного (подробнее об этом см. в указанной моей статье), «Рабочему свойственно и естественно: **с одной стороны** — стремление к благу коллектива, **а** с другой — к **собственному** благу, и он должен как то (?) **примирить** в себе эти два стремления»... («На крутом переломе»). «Рабочий (и даже наипередовой!) не живет сейчас исключительно мыслью и стремлением построить социализм». (Там-же).

Исходя из этой «теории», Тоом, приводя примеры прямого и открытого шкурничества, показанные в пьесе «Рельсы гудят» Киршона, — утверждает, что никакого шкурничества здесь, по сути дела, нет, и что Киршон, следовательно, занимается тем делом, что «открыто плюет, жмет, давит» и пр. Приведем только один пример.

Работающий на заводе подкулачник, сам имеющий в деревне почти кулацкое хозяйство, с высокого дерева плюющий на все, что касается завода, и думающий лишь о своих коровах и лошадях, — в момент, когда завод напрягает все свои мускулы для того, чтобы выполнить к сроку заказ, заявляет: «Я партийные газеты читаю. И «Известия», и «Бедноту». А там, товарищи дорогие, очень даже ясно писано — экономию производить, но не за счет рабочей платы... Я так считаю: всякий рабочий должен сочувствовать, что надо заказ сполнить. Ну, так пусть уж **администрация заботится.** Нам тоже **свое** терять не охота. Интересу особого нету **своим** «жертвовать».

«Это не передовой рабочий, — комментирует Тоом. — Однако его требования... свойственны большинству рабочих. Бывают моменты, когда необходимо преодолеть эти **законные** (подчеркнуто Тоом) стремления и пойти на жертву ради основных и длительных интересов революции»...

Итак, **большинству рабочих** свойственно противопоставлять **свое** и **государственное,** большинству рабочих свойственно утверждать, что «интересу особого нету своим жертвовать». Действительно, какой может быть «особый интерес», например, в каких то «встречных промфинпланах», «общественных буксирах», означающих необходимость **«своим»** жертвовать»—**своей** энергией, **своим** временем, **своей** силой!.. Это уж «пусть **администрация заботится»,** а **наше** дело «сочувствовать» да получать зарплату. Ведь Тоом превосходно понимает, что речь отнюдь не идет **о** зарплате,—если бы она говорила только об этом, был бы совсем другой вопрос. Нет, здесь речь идет **о целой хвостистской философии, о противопоставлении «рабочих»** — **«администрации»,** о целой философии **своего** и **общественного,** о вполне определенных «стремлениях»!

Едва ли нужно специально доказывать, что вся рассмотренная хвостистская идеология Тоом—Бека целиком смыкается с идеологией правого оппортунизма.

Пролетарское литературное движение может расти только на основе беспощадной борьбы со всеми видами хвостизма.

СТРЕЗАТЬ, ЗАПОЛНИТЬ И ОПУСТИТЬ В ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК БЕЗ МАРКИ И К ВАМ НА ДОМ ПРИДЕТ ПИСЬМО ОСЕЦ И ПРИМЕТ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ РОСТ

ПОЧТЕ

ЖЕЛАЯ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ „РОСТ“

на 4 мес.—сент.—дек.—8 №№ . . . . . 1 р. — к.
» 6 мес.—сент.—февр. 1931 г. 12 №№ . . 1 р. 50 к.
» 12 мес.—сент. 1930 г.—авг. 24 №№ . 3 р. — к.
» 16 мес.—сент. 1930 г. дек. 1931 г. 32 №№ 4 р. — к.

(срок подписки подчеркнуть) прошу прислать письмоносца для приема подписки от _____ до _____ дня/вечера

Мой адрес: улица _____

_____ № _____

кв. _____ этаж _____

Фамилия _____

Имя, отчество _____

« ____ » _____ 1930 г.

Подпись _____

НАДО ПЕРЕСТРОИТЬСЯ

Боевые темпы эпохи, ее ударность и напряжение требуют решительного пересмотра форм и методов работы каждой ассоциации пролетарских писателей и немедленной перестройки всей системы работы.

Что отставание пролетарской литературы от темпов социалистического строительства особенно ярко обнаруживается именно сегодня, — это стало общепризнанным фактом. Но это отставание ощущается с еще большей остротой, когда приходится сталкиваться с повседневной практикой наших рапповских организаций на местах. В этой статье мы намерены показать сегодняшнее лицо некоторых ассоциаций, обследованных бригадами РАПП. Эти обследования проводились с привлечением широкой пролетарской общественности. В состав бригад входили рабочие кружковцы, представители местных партийных организаций и это дало возможность подвергнуть глубокому изучению положение в ассоциациях и вскрыть их болезни и недочеты. РАПП намечена широкая программа этих обследований, часть этой работы уже проделана, на очереди обследование таких ассоциаций, как Уральская, Сибирская, Северо-Кавказская и др. Сейчас речь идет о Нижегородской и Нижневолжской.

Уже тот факт, что до сих пор в этих областях не создано прочных краевых ассоциаций пролетарских писателей, что в течение года с момента образования областей, не проведены даже краевые конференции пролетарских писателей, — сам по себе характерен. За этот год не только успели сложиться областные центры и стать средоточием политической, хозяйственной и культурной жизни в крае, но уже проведена и ликвидация округов, а наши местные ассоциации в Нижегородском крае и Нижневолжской области продолжают еще существовать в рамках когда-то бывших и уже забытых губерний...

Это отставание в организационной перестройке ассоциаций не могло не оказаться и на всей их работе. Не имея твердого руководящего центра, находясь в состоянии организационного разброда, при наличии только временных оргкрайбюро, эти ассоциации естественно отставали по всем линиям своей работы. Это положение ухудшалось еще и потому, что оргкрайбюро, как в Нижнем так и в Саратове, не сумели развернуть энергичной работы по подготовке к организации краевых ассоциаций, зачастую являясь только корреспондентским бюро в краевом масштабе.

Решения сентябрьского пленума РАПП, выдвинувшие перед всеми АПП огромные задачи по перестройке рядов пролетлитературного движения на основе большевизации их, обязывали ассоциации прежде всего повернуться лицом к предприятию. «РАПП — на предприятия», — таков боевой лозунг момента. Что же мы видим на деле?

Возьмем Нижегородскую ассоциацию. Нижегородский край, обладающий огромным количеством крупных предприятий, насчитывающий на своей территории до 300 тысяч квалифицированных рабочих, край, известный всему СССР своим Сормовым, Канавиным, Автостроем и т. д., являлся мощной и прекрасной базой для развертывания пролетлитературного движения. А между тем на сегодня во всем крае можно с трудом насчитать четыре литературных рабочих кружка с общим количеством до 70 рабочих кружковцев.

И это в ассоциации, которая должна была бы стать и может стать важнейшим звеном РАПП!

А в Саратове и того хуже — **нет ни одного рабочего кружка!** Большая кампания, проведенная в прошлом году вокруг астраханского прорыва, когда со всей остротой был поставлен вопрос о работе среди ловецких масс, когда были встряхнуты все астраханские организации — прошла мимо местной ассоциации и ничему ее не научила. **Астраханская АПП и сегодня не ведет работы среди ловцов.**

Лозунг большевизации, выдвинутый сентябрьским пленумом РАПП, обязывал все ассоциации немедленно взяться за организацию кружков на предприятиях, за об'единение начинающих рабочих писателей, имеющихся на каждом заводе, за их воспитание, чтобы именно за счет рабочих от станка пополнялись кадры пролетписателей. А между тем мы обнаруживаем полное невнимание к этой важнейшей политической задаче и в Нижнем и в Саратове. Правда, нам пытались сказать: «Мы тоже работаем, вот наши резолюции и постановления». Но такой ответ обнаруживает лишь чисто бюрократическое понимание требований момента. Больше того, наличие хороших деклараций и отсутствие практической работы по их осуществлению означает не что иное, как оппортунизм в практике работы таких ассоциаций. Вот факт: Нижегородское оргкрайбюро выносит решение принять участие в кампании по хлебозаготовкам и посевкампании и это остается только на бумаге.

Но даже и та небольшая работа, которую проделали, не только не закреплялась, но и разваливалась. Так, например, работа кружков на Сормове и телефонном заводе была сорвана только потому, что ими неправильно и неумело руководил выделенный ассоциацией руковод. Естественно, что при такой постановке воспитательной работы в кружках тормозился рост рабочих кружковцев, замедлялся процесс вовлечения их в пролетарскую литературу и освежения творческого ядра этих ассоциаций.

Нужно констатировать прямой разрыв между руководством местных АПП и массой кружковцев. Рабочие кружковцы, которые, несмотря на такие методы работы с ними, все же быстро растут, не втягиваются в руководство. В этом направлении не делается никаких попыток со стороны руководства ассоциаций, наоборот, проявляется какая-то нерешительность, даже боязнь взяться за это дело.

Такое положение создает прямую угрозу окостенения некоторых наших ассоциаций. Отрыв от пролетарской общественности, замыкание в узком кругу актива влечет за собой неизбежно элементы загнивания и разложения. Это явление можно наблюдать на примере **муромской ассоциации**, где литературная группа не вела никакой работы на предприятиях, не установила связи с пролетарской общественностью, в результате чего рабочие кружковцы покинули ассоциацию. Не лучше обстоит дело и в Арзамасе, и Сталинграде, и в Астрахани. Отсутствие плановой систематической уполной работы с кадрами рабочих писателей сказывается и на творческом лице этих ассоциаций. Творческий рост их идет очень медленно, нет новых выдвинувшихся в пролетлитературу рабочих писателей, а если есть, то единицы. В этом отношении следует указать на местные альманахи и сборники нижегородской и нижневолжской АПП. В сборнике «Будни» НижАПП нет ни одного произведения, принадлежащего перу рабочего начинающего писателя.

Слабая постановка работы по воспитанию новых кадров и отсутствие вообще работы по повышению литературно-политического и общекультурного уровня основного ядра ассоциации приводит не только к тому, что качество художественной продукции растет очень медленно, но нередко приводит к идеологическим срывам в творчестве отдельных пролетписателей, поддающихся влиянию и давлению мелкобуржуазной стихии. Здесь можно указать на сборник астраханской АПП, чрезвычайно низкий по своему качеству, обнаруживающий отсутствие элементарной политической грамотности у авторов. Можно привести рассказ «Глуховка» из нижегородского сборника «Будни», из которого читатель получит неправильное искаженное представление о наших новых кадрах, прошедших советскую школу. Можно привести ряд таких же примеров из заводской газеты «Красный Сормович», из литстраниц и т. д.

Какие же **выводы** напрашиваются в итоге? Нужно форсировать перестройку рапповских рядов, беспощадно изгоняя из РАПП те элементы, которые не хотят понять всей остроты положения и своей косностью задерживают развитие пролетлитературного движения. С этой точки зрения абсолютно правильны решения секретариата РАПП о роспуске руководства астраханской РАПП, о роспуске всей муромской АПП, о выговоре руководству саратовской АПП за невыполнение решений сентябрьского пленума о работе на предприятиях.

Нужно решительно изменить руководство местных АПП, привлекая к руководящей работе новые подросшие кадры рабочих писателей, включая их в состав правления ассоциации, организуя из них бригады для проработки вопросов рапповской работы.

С этой точки зрения заслуживает внимания решение секретариата РАПП о введении рабочих кружковцев в состав оргкрайбюро нижегородской ассоциации.

Нужно покончить с кустарными приемами и методами работы, с бесплановостью и безответственностью, решительно ломая старую систему кабинетной работы, связывая всю жизнь и деятельность ассоциации с боевыми задачами момента, немедленно откликаясь на требование сегодняшнего дня революции, отражая его в своем творчестве, ставя это творчество на службу социалистической стройке.

Перелом в этом направлении наметился. В связи с обращением ЦК от 3 сентября заметно оживление большинства АПП, действительно взявшихся за перестройку своей работы. Но это только начало. Нужно превратить этот почин в систему.

Нужно глубоко и серьезно поставить дело воспитания новых кадров из рабочих от станка, помогая им овладевать диалектико-материалистическим методом в своем творчестве, помогая выработке подлинного коммунистического мировоззрения.

Новая программа для кружков, разработанная РАПП, выгодно отличается в этом отношении от прежних очень неудачных программ: она максимально политизирована; она намечает правильных подход к изучению литературы, отправляясь от литературной современности к ее прошлому, а не наоборот, и т. д.

Наконец, нужно по-большевистски развернуть самокритику в рапповских рядах, безбоязненно и открыто подвергнуть бичеванию все недостатки и болячки нашего движения, борясь против замкнутости и самодовольства, против элементов загнивания и отрыва от пролетарских масс.

Нужно всю работу ассоциаций и всю их жизнь поставить под контроль пролетарской общественности. Только в этом залог и гарантия того, что РАПП сможет выполнить огромные задачи, стоящие перед пролетарской литературой на новом этапе. **В. ИЛЬЕНКОВ**

ДОВОЛЬНО ЖИТЬ ТРАДИЦИЯМИ ВРЕМЕН ОСТРОВСКОГО

К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВСЕРОСКОМДРАМА

Всероскомдрам перестраивается. Содержание работы, навыки и традиции прежних Модпика и Драмсоюза отходят в прошлое. Им на сцену приходит производственная, пронизанная политическим содержанием, деятельность, развертываются курсы и семинарии, укрепляется связь с литературными организациями, привлекается к работе пролетарская молодежь, налаживается работа по подготовке кадров.

На ходу перестройки Всероскомдрам приходит к своей первой всероссийской конференции. Какие задачи стоят перед ней?

Бывшие Модпик и Драмсоюз, а в первые месяцы своего существования и Всероскомдрам, были организациями, обединяющими авторов на почве защиты авторских прав. В эти общества входили **все** драматурги, **все** композиторы, авторы кино, клуба и эстрады, получающие гонорар за исполняемые на сцене и в кино произведения. **Никакого социального отбора не было, никаких требований общественного порядка перед членами общества не ставили.**

Получить гонорар — вот единственная цель, которую преследовали авторы; **выплатить** гонорар, охраняя имущественные интересы авторов, вот по сути единственная задача, которую ставили перед собой общества драматических и музыкальных писателей.

Модпик и Драмсоюз были одними из тех редкостных для нашего времени организаций, которые жили по традициям времен основателя Модпика — **А. Н. Островского.** Неудивительно, что характерными чертами старых обществ были: грубое делячество и «аполитичность», за которой скрывалась политическая и общественная беспринципность — в лучшем случае.

Всероскомдрам должен, естественно, строиться на принципах советской общественности, широкой самодеятельности, широкого развертывания самокритики, привлечения всей массы авторов к работе, привлечения новых членов, перестройки содержания работы общества в целом, **перенесения центра тяжести с вопросов гонорарного свойства на вопросы производственные и политического роста членов общества.** Эта работа **только начата.**

Первая всероссийская конференция должна будет разрешить чрезвычайно важный вопрос — **кто может быть членом Всероскомдрама.**

Общественно-политическая организация, ставящая своей задачей не только защиту авторских прав, но и повышение квалификации своих членов, вовлечение их в общественно-политическую работу, подготовку новых кадров и создание нового репертуара, такое общество не может состоять только из уже исполняющихся авторов. Надо, вовлечь в него также **проявивших себя начинающих драматургов, композиторов, кино-сценаристов** — членов рабочих, кружков, с которыми надо проводить учебно-воспитательную работу.

К обществу должны быть **приближены и литературные, театральные и музыкальные критики,** деятельность которых имеет прямое отношение к Всероскомдраму.

Не менее важным является **вопрос о создании местных ячеек Всероскомдрама** — без придания им «фискальных» функций. Это позволит расширить деятельность общества. Особенно важно создание ячеек в нацреспубликах и областях РСФСР. Необходимо перестроить работу Центрального правления Всероскомдрама, московских и ленинградских секций таким образом, чтобы авторы-националы получили нужную им помощь, чтобы усилить обмен опытом между нацреспубликами РСФСР и СССР. Тотчас же после всероссийской конференции будет проведено совещание национальных авторов — ее делегатов, на котором будут поставлены вопросы о формах и методах связи, взаимодействия и взаимопомощи.

Всероскомдрам об'единяет авторов, продукция которых исполняется в театрах, клубах и кино. О неблагополучии с репертуаром известно всем, прорыв на литературном фронте с особой силой касается драматургии во всех ее видах, а отставание музыки от темпов строительства еще значительнее. Театральные, клубные, эстрадные и кинопредприятия стремительно растут, а репертуарный фронт остается узким и в количественном и, в особенности, в качественном смысле.

«Дать творчество, созвучное величайшей нашей эпохе» — таково обязательство, данное Всероскомдрамом XVI с'езду партии. **Обязательство нужно реализовать.** В этом направлении делаются первые робкие шаги. Сделано пока очень мало. **Полностью переключиться на творческую работу, итти в ногу с требованиями эпохи — такова центральная задача, стоящая перед Всероскомдрамом. Этой работе — все силы, все уменье!**

Положение на репертуарном участке прекрасно иллюстрирует необходимость бросить максимум сил и средств **на подготовку кадров.**

Необходимо развернуть сеть курсов, кружков, семинариев и мастерских, которые частично уже работают.

Конференция обсудит также деятельность общества в области защиты авторских прав (взимание гонорара). Надо со всей определенностью указать на неблагополучие в этой области. Агентура работает нечетко, аппарат Всероскомдрама достаточно не налажен. Неблагополучие с защитой авторских прав тормозит перевод Всероскомдрама на новые рельсы. Конференция должна наметить конкретные мероприятия по улучшению сбора авторского гонорара, по привлечению авторов к контролю над его взиманием и выдачей.

Таковы, в общих чертах, вопросы, которые должны быть разрешены Первой всероссийской конференцией Всероскомдрама.

Надо полагать, что конференция поставит крест на старых формах и методах работы, на старых навыках и традициях. Всероскомдрам должен стать общественно-политической творческой организацией авторов, расширить свою деятельность, углубить ее, направить по творческому пути. Под руководством партии, при активном участии авторской массы, всероссийское общество композиторов и драматургов станет мощным фактором движения вперед авторов на отведенном им участке культурной революции.

МИХ. РОССОВСКИЙ

ЛИТЕРАТУРУ — В МАССЫ!

Организация литературных вечеров в рабочих клубах, библиотеках, домах просвещения, частях Красной армии, школах и т. д. является одним из главных видов действенной массовой работы ФОСП. Повышая общий культурный уровень широких масс, знакомя их с лучшими образцами художественных произведений мастеров слова, с задачами и развитием советской литературы в реконструктивный период, литературные вечера в то же время содействуют максимальному сближению писателя с читателем, помогая ему правильно определить социальный заказ рабочей массы и включиться в общий темп нашего строительства.

Такие результаты могут быть достигнуты только при организационной плановости и концентрации всей работы в одном направляющем центре и при наличии определенной целевой методической установки в работе.

До весны 1930 г. в Ленинграде существовало несколько организаций, занимавшихся устройством литвыступлений. Кроме литбюро ленотдела ФОСП, литвечера более или менее систематически проводились секцией научных работников, бюро пропаганды книги и даже Посредрабисом. Такой параллелизм, естественно, устранял почти совершенно плановое начало и вносил элементы случайности и хаотичности.

Ленотдел ФОСП, по соглашению с соответствующими руководящими органами, весною этого года приступил к коренной реорганизации всего Литературного бюро и устранению всех недочетов массовой литработы.

Реорганизованное Литбюро разбито на два основных сектора: методический и массовой работы.

Методическим сектором на основе производственного плана разработан подробный тематический указатель литературных вечеров на 1930—1931 гг., включающий ряд циклов для систематической работы клубов, а также внецикловые темы.

Сектор массовой работы провел следующие конкретные мероприятия, имеющие целью, в первую очередь, упорядочить работу и придать ей плановый характер: а) об'единил всех литработников и добился почти полного прекращения сепаратных выступлений и б) подготовил и заключил соглашения с отдельными клубными площадками о плановом их обслуживании литвечерами в течение лета-осени 1930 г.; в) создал (при посредстве методического совещания) определенные группы докладчиков, иллюстраторов и писательские бригады.

Кроме этого, сектор массовой работы ставит своей задачей увеличение удельного веса литвечеров в частях Красной армии и в клубах индустриальных союзов в общей массе литвыступлений, а также продвижение талантливого писательского молодняка.

Следует заметить, что вся работа Литбюро на новых началах находится в стадии предварительно-организационной и полное осуществление всех намеченных мероприятий будет осуществлено только постепенно, по мере развертывания работы клубов.

Для характеристики подготовительного периода в работе Литбюро можно привести некоторые цифры. За период март-август 1930 года (сюда входят 3—4 летних месяца) было организовано 217 литвечеров, из них 118 в клубах индустриальных союзов, в частях Красной армии и на заводах; остальные—в клубах неиндустриальных союзов, школах, библиотеках, домах отдыха и т. д. Из 118 вечеров первой группы 54, т.-е. почти половина, были проведены их участниками, в порядке общественной нагрузки, безвозмездно; во второй группе процент таких бесплатных вечеров составил около десяти, а в среднем по всем литвечерам более одной четвертой части.

В указанных 217 вечерах участвовало 120 писателей, докладчиков и иллюстраторов (из них выступлений членов ЛАПП—35%).

Связавшись с рабочей общественностью, создав вокруг себя постоянный актив писателей, докладчиков и библиотечных работников, Литбюро ЛО ФОСП и КС ЛОСПС рассчитывает полностью осуществить стоящие перед ним задачи и поднять на должную высоту массовую работу по пропаганде художественной литературы в Ленинграде.

А—н.

РАБИНДРАНАТ ТАГОР В МОСКВЕ

На днях в Москву приехал известный индусский поэт **Рабиндранат Тагор.**

В клубе ФОСП 12 сентября была организована встреча Рабиндраната Тагора с советскими писателями. Поэта приветствовали: председатель ВОКС т. **Н. Б. Петров,** президент ГАХН проф. **П. С. Коган,** тов. **Шкляр** от ФОСП и др.

В своем ответном слове Рабиндранат Тагор отметил, что он чрезвычайно рад встрече с представителями советской культуры. «Я приехал в эту страну,— сказал Тагор,—чтобы поучиться и узнать, как вы решили и решаете у себя проблемы культуры. Вы здесь впервые дали возможность действительно приобщиться к просвещению всему народу, открыли перед ним все двери школ, театров и музеев».

***

Рабиндранат Тагор 14 сентября посетил первую пионерскую коммуну им. Кингиной, где ознакомился с жизнью, работой и учебой коммуны пионеров. Поэт в беседе с пионерами рассказал о своей жизни и творчестве. В заключение художественные кружки пионеров показали свою «живую газету». Р. Тагор, в свою очередь, по просьбе пионеров, спел одну из своих песен.

***

На вечере встречи Рабиндраната Тагора с кино-работниками в Союзкино 15 сентября были продемонстрированы отдельные части из картин «Бронепоезд Потемкин» и «Старое и новое». Обе картины произвели на Тагора большое впечатление.

***

17 сентября в Музее новой западной живописи состоялось открытие выставки картин Рабиндраната Тагора.

В ближайшие дни Тагор выезжает в Ленинград. Ленотдел ФОСП и научные учреждения Ленинграда организуют вечер встречи поэта с ленинградскими писателями и научными работниками. После возвращения Р. Тагора в Москву ВОКС проведет 25 сентября прощальный вечер для всех учреждений и общественных организаций, посвященный пребыванию Рабиндраната Тагора в СССР.

Отсюда Тагор выедет в САСШ.

ПИСЬМА в РЕДАКЦИЮ

20 августа в «Литературной газете» напечатана заметка об обсуждении обращения секретариата РАПП литкружком «Постройка». В этой заметке репортер «Литературной газеты» совершенно лживо и тенденциозно написал, будто бы я «заявил, что секретариат МАПП не утвердит (!) вынесенную кружком резолюцию».

На самом деле по поводу принятия резолюции я заявил, что президиум МАПП обратился к кружковцам с предложением пересмотреть свою резолюцию, так как для всех нас **важно действительное мнение самих рабочих-кружковцев, а не бегающих из кружка в кружок литературных гастролеров.** Я заявил, что голосовавшаяся на кружке резолюция была принесена в совершенно готовом виде еще до начала обсуждения «обращения»; что на мой вопрос об авторах резолюции — назвал себя только один писатель М. Алексеев (руководитель кружка); что кружковцы недостаточно обсудили «обращение», так как секретарь кружка давал им говорить по 2—3 минуты, в то время как гости (Бек, Беспалов, Кикодзе и др.), говорили по полчаса; что надо составить комиссию из самих кружковцев, которая выработает соответствующую мнению кружка резолюцию.

В заключение я сослался на опыт Краснопресненского кружка «Штурм», где кружковцы, отказавшись от «помощи» и готовых резолюций, принесенных некоторыми «услужливыми» критиками, своими силами выработали резолюцию, и советовал кружковцам из «Постройки» последовать примеру «Штурма».

Я считаю, что я был совершенно прав.

К моему удовольствию, на заседании присутствовал стенограф и по **неправленной** стенограмме легко уличить «старательного» сотрудника «Литературной газеты» в извращении фактов.

Л. ОВАЛОВ

***

Нас просят сообщить, что к «Литфронту» присоединяются т.т. **О. Бескин, М. Бочачер** и **Н. Свирин** (Ленинград).

КОНФЕРЕНЦИЯ ЛОВОКП

В конце октября с. г. созывается вторая областная конференция Ленинградского отделения ВОКП. На конференцию приглашаются представители всех областных отделений ВОКП, а также литературных организаций Украины и Белоруссии.

В повестке дня конференции доклады: **Угарова** — «Реконструктивный период и крестьянская литература», **Ревякина** — «Творческие пути крестьянской литературы» и ЛАПП — о пролетарской литературе. Творчеству членов ЛОВОКП посвящена серия специальных докладов по разделам прозы, поэзии и драматургии. Конференция заслушает также доклад о работе Ленинградского отделения ФОСП и Литфонда, доклады ЛОКАФ, Ленгиз, Совкино и отчеты ЦС ВОКП (т. **Батрак**), областного совета ЛОВОКП (т. **Брыкин**) и ревизионной комиссии (т. **Нивин**).

ИЗВЕЩЕНИЯ

СОБРАНИЕ НАЦПИСАТЕЛЕЙ

Общее собрание нацписателей, проживающих в Москве, созывается **28 сентября в 19 часов в клубе ФОСП** (ул. Воровского, д. 52).

Повестка дня: 1. Обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 г. 2. О плане работ нац-сектора месткома. 3. Текущие дела.

Явка всех писателей, состоящих в союзе печатников, обязательна в порядке профсоюзной дисциплины; явка нацписателей, состоящих в других профсоюзах, желательна.

Заседание комфракции, в тот же день, в 17 час.

СБОРНИК «ЗА ПРОМФИНПЛАН»

Изд-во «Федерация» в ударном порядке выпускает сборник, посвященный борьбе за промфинплан, на темы, затронутые обращением ЦК ВКП(б) от 3 сентября.

Во исполнение решения Исполбюро ФОСП сборник предположено выпустить к 1 октября.

Изд-во «Федерация» просит членов всех литературных организаций и кружков поторопиться со сдачей материала (рассказы, стихи, очерки, сценки, песни и пр.).

Последний срок представления рукописей — 21 сентября.

Рукописи сдавать секретарю изд-ва «Федерация» (пл. Свердлова, Копьевский пер., д. 3).

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ПЕРЕКОПА

Перекопская комиссия украинского отделения ЛОКАФ обращается ко всем участникам гражданской войны и писателям с призывом прислать в комиссию оригинальные и печатавшиеся раньше литературные произведения, отражающие героическую борьбу Красной армии и флота. Присланные рассказы, повести, стихи и очерки будут использованы в периодической печати и в специальном сборнике, выпускаемом к десятилетию взятия Перекопа и окончания гражданской войны.

Перекопская комиссия просит, в частности, откликнуться присылкой материалов участников боев на Сиваше и Перекопе, участников партизанской войны на Украине и всех писателей, имеющих посвященные этой эпохе произведения.

Материалы следует направлять по адресу: **Харьков, улица Артема, 29, НКО, Перекопской комиссии.**

ПО ЛИТОРГАНИЗАЦИЯМ

«Антенна». 20 сентября очередное занятие (в помещении Хамовнического райкома — Мертвый пер., 10). Явка членов обязательна.

«Приток». 20 сентября, в 19 час., организационный вечер (в клубе Трехгорной мануфактуры,—В. Трехгорный пер., 1). Явка членов кружка обязательна. Вход свободный.

«Вальцовка». 20 сентября, в 17 часов, очередное занятие (в завкоме завода «Серп и Молот»). Читка произведений, посвященных прорыву и выполнению промфинплана. Приглашаются рабкоры.

ПОПРАВКИ

В «Литгазете» № 41, в заметке «Пятилетка — в четыре года» напечатано, что т. Панферов подписался на заем на 100 руб., а должно быть — «подписался на 1.000 руб.».

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ.
РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Н. Огнев, С. Динамов, А. Селивановский.
ИЗДАТЕЛЬ: Акционерное О-во «Огонек».

ЗДЕСЬ

Без марки

ПОЧТЕ

ТЕАТР КИНО-ОБОЗРЕНИЙ Тверская, 59.
Театр открыт: по четным числам с 6 ч. в. до 12 ч. ночи, по нечетным числам с 12 ч. д. до 6 ч. вечера. Сеансы через каждые полчаса.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО новый выпуск КИНО-ОБОЗРЕНИЙ
Цены мест. 15 к. Для организ. по заявк. общ. органа.—10 к. Заяв. за коллект. пос прин. кассой театра с 11 ч. утра по 12 ч. ежедневно

КОЛОСС Мл. Герцена, 13, тел. 5-71-12 Нач. 5.30, 7.15, 9 и 10.30 Симф. орк. в сост. 50 арт. под управлен. Д. С. БЛОК

КИНО УМЗП АРС Тверская, 61. Тел. 5-43-47 Нач. с 12 ч. д. Днем все м. 50 к. Карт. илл. симф. орк. под упр. А. А. ЧУВАСОВА

КИНО Ц.Д.К.А. Пл. Коммуны, 2 (б. Екатер.) Начало сеанс. с 4.30. На 1 сеанс все места по 35 коп. Карт. ил. ор. п/у Л. А. Ярош

СЕГОДНЯ 19-го СЕНТЯБРЯ ПРЕМЬЕРА НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

КОЛИЗЕИ Чистые пруды. Тел. 5-40-30 Нач. сеан. с 6 ч. веч. На 1 сеанс все места по 50 коп. Картину иллюстрир. оркестр

ЭРМИТАЖ Каретный ряд, 3. Телеф. 47-97 Начало сеансов 7.30, 9 и 10.30 Картину иллюстрирует симфонич. орк. п/у Ковальского

ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА Крымский вал, 9. Телеф.: Замоскворечье 15-93 Нач. сеансов с 6 час. вечера

ДЛЯ РАБОЧИХ, УДАРНИКОВ, КЛУБОВ, ДРАМКРУЖКОВ

К ВСЕСОЮЗНОМУ ДНЮ УДАРНИКА
На-днях выходит из печати Литературно-Художеств. сборник РАПП
ЗА РОСТ
ПОСВЯЩЕННЫЙ ОБРАЩЕНИЮ ЦК ВКП(б) О ЛИКВИДАЦИИ ПРОРЫВОВ ВТОРОГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ
СБОРНИК СОСТАВИЛИ: АВЕРБАХ. Л., АРХАНГЕЛЬСКИЙ. А., АСЕЕВ. Н., ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ, БРИК. О., ЗАЛКА. М., ИЛЬЕНКОВ. В., ИСБАХ. А., КИРСАНОВ. С., КОНДАКОВА, ЛУГОВСКОЙ. В., ОВАЛОВ. Л., ПАНФЕРОВ. Ф., СВЕТЛОВ. М., ЧУРКИН. В., ЮРИН. М.
Цена 25 к.
ТИРАЖ ОГРАНИЧЕН
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, Страстной бульвар 11, Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“.

ГОСИЗДАТ РСФСР «ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА»
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
СОДЕРЖАНИЕ:
Издательство как организатор литературных сил
А. Луначарский. Актуальные темы худож. лит-ры.
И. Ионов К созданию единого издательск. концерна.
Д. Уманский.—Наша работа по выпуску массовой литературы.
Дешевая б-ка Зифа в оценке рабочего читателя.
Е. Левицкая. — Изд-во и библиотека в культпоходе.
Критика критики. Ответ т. Беку. Рабочий кружок завода «Амо» о «Фарфоровом городе» Л. Перегудова. Н. Лебедев:—Рабоч., литератур.-крит. кружок.
Над чем работаем: 1. Новые романы Ф. Гладкова, Л. Леонова, К. Финна, П. Ширяева. 2. Новинки крестьянск. лит-ры. 3. Номер газеты 1979 г. 4. Очерков. лит-ра. 5. Ядро худож. лит-ры. 6. Иностран. художеств. лит-ра.
ЖУРНАЛЫ ЗИФА. НОВИНКИ ЗИФА.
1930 БЮЛЛЕТЕНЬ Изд-ва „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“.
БЮЛЛЕТЕНЬ НЕОБХОДИМ ДЛЯ КАЖДОГО ПИСАТЕЛЯ, КРИТИКА ЧИТАТЕЛЯ-АКТИВИСТА БИБЛИОТЕКАРЯ, КЛУБНОГО РАБОТНИКА.
Условия подписки: до конца года—50 к., на 1 мес.—15 к. До конца года выйдет еще три номера.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Периодсектором Госиздата РСФСР, Москва, Центр, Ильинка, 3; в отделениях и магазинах Госиздата, Московским областным отделением Госиздата. Москва, Неглинный пр., 9 и повсеместно на почте.

„Эль-Исмаил“ Межрабпом-фильм Москва — Prometeus Berlin. Реж. Шнейдеров. Операт. Толчан
ПРОПУСКА И ЛЬГОТНЫЕ ТАЛОНЫ недействительны

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ и КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ ЖУРНАЛ РОСТ
является массовым журналом, рассчитанным на широчайшие круги советских читателей.
Журнал богато иллюстрируется фотографиями, рисунками и карикатурами лучших художников и карикатуристов
Подписная цена на журнал „РОСТ“
6 мес.—12 номеров—1 р. 50 к.
3 » 6 » 75 к.
Подписка принимается Издательством (переводы адресовать—Москва, 6, Страстной бульвар, 11—„ОГОНЕК“) всеми почтовыми отделениями и письмоносцами
„РОСТ“ печатает лучшие романы, повести и рассказы современных писателей
„РОСТ“ уделяет значительное внимание вопросам культурной организации быта
„РОСТ“ в живой и интересной форме откликается на все явления современной культурной жизни
„РОСТ“ систематически печатает отзывы о книгах, пьесах, кинокартинах и тем помогает рабочему читателю выбирать полезн. и интересн. книгу, рекомендует смотреть или не смотреть ту или иную к/картину и т. д.
„РОСТ“ боевой орган культурной революции
Уделяя основное внимание широкой пролетарской литературной общественности, „РОСТ“ борется за участие литературы в социалистическом строительстве, за новую пролетарскую культуру, литературу и быт
Каждый трудящийся, желающий повысить свой культурный уровень, интересующийся современной пролетарской литературой, должен быть читателем и подписчиком „РОСТА“

ГОСИЗДАТ РСФСР
ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ ЖУРНАЛ № 9
НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ
Отв. редактор М. ГОРЬКИЙ
В НОМЕРЕ: К. Гудок-Еремеев—За уголь. ● Л. Либерман—У горняков Донбасса. ● Н. Отаров—Грознефть. ● И. Игнатьев—Богатства бросовых земель. ● А. Югов—Бой туберкулезу. ● В. Мутайщиков—Институт им. И. Мечникова. ● В. Начурин—Институт „организованных одиночек“. ● В. Вихрев—Палех. ● Хроника.
№ 10 — 11 ЖУРНАЛА БУДЕТ ДВОЙНЫМ и выйдет к концу октября месяца.
№ 10—11 будет стоить 90 коп.
ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.
Подписная цена: на год—5 р., на 6 мес. — 2 р. 50 к., на 3 мес.—1 р. 25 к. ● Отд. номер — 30 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Периодсектором Госиздата РСФСР. Москва, Центр, Ильинка, 3; в отделениях и магазинах Госиздата, у уполномоченных, снабженных удостоверениями, во всех почтово-телеграфных конторах и у письмоносцев.
По Москве подписку направлять: Мосотгиз. Неглинный проезд, 9.

Главлит № А 77062. Интервакционная (29) типография «Мосполиграф», ул. Скворцова-Степанова, д. 3.